MİLLET BAYRAĞI

AYLIK MECMUA

№ 8 I-ci KÂNUN-1935-ДЕКАБРЬ

ЕЖЕМЕСЯЧ. ЖУРНАЛ

ЗНАМЯ НАРОДА

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„MİLLET BAYRAĞI"

MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl.
Avrupanın her memleketinde	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 fransiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Cz. Krzyża 9 m. 5 Warszawa (1), Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ

„ЗНАМЯ НАРОДА" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес.	на год.
Во всех странах Европы .	0,75 долл.	1,5 долл
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки	1 долл.	2 долл

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Cz. Krzyża 9 m. 5 Warszawa (1), Pologne.

MİLLET BAYRAĞI
ЗНАМЯ НАРОДА

ОРГАН СЕВЕРО-КАВКАССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

№ 8 — 1-ci KÂNUN — 1935 — ДЕКАБРЬ — № 8



GARBÎ ADIGE'DE ÇATÇA DAĞI — ГОРА ЧАТЧА В ЗАПАДНОЙ АДЫГЕЕ

Yeni Muhacir

Eski Şimalî-kafkasyalı muhacirlerin ortak Kafkasya kurtuluş hareketinde rolu

Vaktile, çerkeslerin Türkiyeye köçme tarihini tasvir eden resmî rus tarihçilerinden biri (A. T. Berje), çar hükûmetinin bu gayri insanî aktını „askerî ve siyasî bir tedbir" olarak karakterize etmişti, ki bu da 1862 de Peterburgda, „Dağlıların köçürülmesine bakan Kafkasya komitesi" namındaki bir teşkilatın tanzim ettiği muayyen plan üzerine karara alınmıştı.

Peterburg burokratlarının bu tedbiri o zaman hiç bir sebebe dayanmıyan mânasız bir vahşet aktı telakki edilmişti. Uzun yıllar süren harbler neticesinde zaif düşmuş olan çerkeslerin, azemetinin zirvesinde bulunan ve sayısız soldatlarının cizmelerile basılmış düşmanın sinesine konmuş olan muazzem bir devleti tehdid edeceklerini kimse aklından geçirmiyordu. Ve birde, Çeçenistan, Osetiya, Kabarda ve Dağıstan gibi komşu yerlerde olduğu gibi burada dahi kazak stanitsalarile muntazam askerlerden ibaret kal'elerle iktifa edilemezmi idi?

Çar burokratlarının gaddarane bir sistem üzerine tatbik ettikleri „askeri ve siyasî tedbirin" asıl gayesini yalnız şimdi, büyük siyasî degişmeler devrinde anlıya biliyor ve ayni zamanda uzağı görme bacarıklarını teslim ediyoruz, Ancak şimdi, Kafkasya birliğinin bir emri vâki olduğuna ve Kafkasyadaki rus hakimiyetinin hakikî ve izalesi gayri kabil bir tehlike altında bulundağuna şahid olduğumuz bu zamanda diye biliriz, ki çerkeslerin kovulması mânasız bir vahşet aktı olmayıb gelecek için evvelceden düşünülmüş bir vahşet imiş. Şimalî Kafkasya tarihinin en kanlı sahifesi souk bir hesabla yazılmıştı.

Çerkeslerin çıkarılması projesini tanzim eden adamlar şübhesiz düşünmüşlerdi, ki bir gün Rusya, yalnız tek Adiğe ile veyahud Şimalî Kafkasya ile değil, birliğin kurtarıcı kıymetini derketmiş bütün kafkasyalı milletlerle yüz yüze gelecektir. Garbî Adiğe ahalisinin demek olur, ki temamile çıkarılmasına aid gaddarane tedbir, işte bu endişe ile vaki oluyordu. Zira, Kafkasya milletlerinin kurtuluş uğrundaki ortak savaşları şeraitinde (ki bundan başka hiç bir kurtuluş yolu görmiyoruz) Kafkasya istiklâlinin anahtarı Kafkasyanın şimali-garbinde, Şimalî Kafkasyanın garb vilayetlerinde bulunacaktır, ki burası da bir zaman daha geniş olan Adigenin tarihler uzunu bir kısmını teşkil etmiştir.

Burda şunu kabartmak lâzımdır, ki çarlığın burokratik—askerî teşkilatı tarafından vaktile kavranmış olan bu cihet siyasî ve askerî Kafkasya düşüncesi tarafından ciddi benimsenmelidir.

Her hangi vaz'iyette olursa olsun şunu nazara almalıyız, ki gelecekte istiklâl için vaki olacak kitlevî savaş esnasında, düşman kuvvetlerinin şimali—garbi Kafkasyada yerleşmesi harb sahnesinin doğrudan doğruya baş dağ silsesine yaklaşması demektir. Bu da düşmana, Kara deniz sahilile cenuba yürümek suretile, ayni zamanda ihate edici manevra yapmak imkânını veriyor, ki bu manevra da, bâzi degişiklikle, Kafkasyanın birinci ve ikinci istilâsında daima muvaffakiyetle tatbik edilmiştir. Böyle bir vaz'iyetin ihdasi kurtuluş teşebbusümüzün akamete uğraması demektir. Zira, bu mıntakalerdeki savaşlar, (belki Şamil zamanının kısa devri müstesna) daima mağlubiyetten mağlubiyete düçar olan çete hareketine çevrilmiştir. Halbuki kurtuluş savaşı yolumuz tam aksine olmalıdır: bu savaş çete hareketinden muntazam harb şekline girmelidir Bize yalnız böyle bir harb zafer temin ede bilir.

Fakat, böyle bir şekle gire bilmek için lâzım olan bütün şeraiti hazırlamalıyız. En mühimmi ise ilk sırada: savaş başlar başlamaz kısa bir müddet esnasında garb vilayetlerimizin millî Kafkasyanın eline geçmesini temin etmeliyiz.

Bu tedbir de, Şimalî Kafkasyanın başka vilayetlerile Gürcüstandan ve Azerbaycandan yardım gelinceye kadar, düşmanı durdura bilecek kâfi mıktarda kadronun mevcudiyetile hayata geçirile bilir. Böyle bir kadroyu istenildiği mıktarda mahallinde elde etmek imkânsızdır, çünkü kitlevî muhaciret neticesinde bizim pozisyonumuz Garbda her yerden daha çok zaiflemiştir. Kat'î hadiselerin ilk günlerinde bu kadroyu Kafkasyanın başka mıntakalerinden de celbetmek mümkün olmıyacaktır.

Buna mukabil, bu kadroyu Kafkasya haricinde, eskimuhacirlerimizin teşkil ettiği geniş insan materyalı içinden elde etmek olur. Işte, bu vaz'yeti nazara alarak demek lâzımdır, ki eski muhacirler mes'elesi, onla-

rın ortak Kafkasya siyasî işlerine celbedilmesi mes'elesi, ayni zamanda hem gürcü lere, hem azerbaycanlılara, hem de biz şimalî kafkasyalılara yakın, ortak Kafkasya mes'elesidir.

Eski muhacirlerimiz arasında Kafkasya kurtuluş savaşı an'anesi derin ve hakikîdir. Unutmamalıyız, ki zamanımızda ilk „Kafkasya komitesi" eski muhaciretin teşebbüsü ile meydana gelmiş ve o umumî Kafkasya ölçüsünde beynelmilel mahiyette ilk siyasî teşebbüste başlıca rol oynamıştı. 1915 in İlk kânun ayında „Kafkasya Komitesinın" aşağıki azadan ibaret bir hayeti Berlin ve Viyanaya hareket etmişti: heyet reisi mareşal Fuad paşa (şimalî kafkasyalı) ve âzâlar – knyaz Maçebeli ve Kâmil bey Togiridze (her ikisi de gürcü), İssa paşa ve Aziz Meker (şimalî kafkasyalı) ve nihayet, Selim Bey Beybutov (azerbaycanlı).

1916 nın Son Kânun ayında merkezi devletlere verdiği muhtırasında bu heyet, Kafkasya milletlerinin ahvalini şerhederek, Kafkasyanın kurtarılması ve dört devletten ibaret bir konfederasyon halinde kurulması için „Kafkasya Komitesine" yardım gösterilmesini rica etmişti.

Dogrudur „Kafk. Kom." kısa bir faaliyetten sonra dağılmıştır, fakat bu hadise ilk Kafkasya birliğinin şimalî kafkasyalı âzalerinin iradeleri haricinde vaki olmuştu. Eski muhaciretin neşrettiği eserlerden birinde bu hadise söyle tasvir olunuyor: „Cihan harbi esnasında gürcülerle azerbaycanlılar çekildikleri („Kafk. Komitesinden") için, komite adını değişmeğe ve „Türkiyede Şimalî Kafkasya siyasî muhacirlerinin komitesi" unvanını almağa mecbur oldu. Gürcüler Almanyadan, azerbaycanlılar Türkiyeden yardım almak ümidile çekilmişlerdi".

Bu komite mümessilleri. 1916 de Lozanda vaki olan Rusya mahkûmu 27 millet kongresinde iştirak esmiştir. Şamil an'anesinin mümesili addettiği heyeti kongre coşkun tezahüratle alkışlamıştır.

Bu suretle görüyoruz, ki eski muhaciret daha o zamanlar kendisinin, yalnız Şimalî Kafkasya ölçüsünde değil, bütün Kafkasya mıkyasında vatanseverliğini isbat etmiş, bu hususta siyasî uyanışın Kafkasya hududları dahilindeki inkişafından bile ileri düşmüştür.

Söz yoktur, ki bu şerait içerisinde eski muhaciretin mânen umumî Kafkasya kurtuluş hareketine karışması müşkül değildi. Hali hazırda eski muhaciret ide itibarile, duyğu ve düşüncelerile umumî Kafkasya ideolojisine o zamankinden daha bağlıdırlar.

Buna mukabil eski muhacirlerin kurtuluş hareketinde filen iştirakleri mes'elesi çok karışıktır, binaenaleyh savaşımızın muvaffakiyeti için çok muhtac olduğumuz kadro ihzar ve teşkili mes'elesi de çok müşküldür.

Burada itiraf etmeliyiz, ki eski muhacirlerimizin faal bir hale gelmesine manî olan sebebler, nüfuzumuz haricinde bulunan ve irademizden asılı olmıyan sebeblerdir. Bu sebebler, muhacirlerimizin, kabul edilmiş oldukları memleketlerdeki şeraitten ibarettir. Bu da, bu memleketlerden bâzisinin başka milliyete mensub tab'alarına karşı beslemekte oldukları asimilasyon temayülünden ibarettir.

Fakat, bu siyasetin eski muhaciretimize karşı doğru olduğunu zannetmiyoruz.

Yakın Şarktaki bügünkü sükütün daimî olduğuna, zannederiz kimse inanamaz ve kimse iddea etmez, ki Rusya, imperyalistik iştihasının telkin ettiği cenuba doğru yürüyüşten vaz geçmiştir. Sovyet rejiminin artmakta olan degişmesi ve Rusyada eski rus an'anelerinin sistematik bir surette ihyası— bu husustaki imanımızı daha çok takviye ediyor.

Gec veya tez rus imperyalizmile yüz — yüze gelecek olan her hangi Yakın Şark devletinin, bu şerait içinde, Rusya ile Yakın Şark arasında müstakil Kafkasya devletinden ibaret bir hail yaratmağa çalışan Kafkasya patriotlarına mani olmasına imkân yoktur. Bu memleketlerin, kafkasyalı tab'alerini asimile edib millî şuurlarından mahrum etmekte dahi bir mâna yoktur. Bilâkis, yakın şark devletleri, kafkasyalı tab'alerinde kendileri Kafkasya vatanseverliği terbiye etmelidir ve bu da yalnız Kafkasya kurtuluş hareketine objektiv olarak yardım edeceği için değil, ayni zamanda ona göre lâzımdır, ki sıkındıkları memleketlerin medenî tesirinde yetişecek olan yurddaşlarımız, asıl yurdlarına döndükleri zaman, Kafkasya ile cenub komşuları arasında kültürel yakınlık ve siyasi emekdaşlık tesisine çalışacaklardır. Meselâ Türkiye, çerkes tab'alerini türkleştirmek için emek sarfedeceğine, onları yeniden Kafkasyada görürse daha çok fayda almış olur. Muhacirlerimizin Kafkasyaya avdeti yalnız Kafkasyanın mukavemet kabiliyetini artırmakla kalmıyor, ayni zamanda eskiden beri bizi Türkiyeye bağlıyan manevî bagları da takviye etmiş oluyor. Muhacirlerimizin bulunduğu Suriye ve başka memleketler hakkında da ayni şeyleri söyliye biliriz.

Eski muhacirlerimizin siyasi ve medenî faaliyetine mâni olan yukariki sebebler izale edilirse siyasî Kafkasya fikriyatı kuvvetli bir temel daha kazanmış olacak. Böyle bir şerait dahilinde bizim eski muhaciret, gerek sayı itibarile, gerekse ortak

Totraz

Yakın Şarkta Rusya ve Kafkasya

Bugünkü anlamında şark meseleleri adını alan mes'elenin ortaya çıkışı diger tabirle büyük devletlerin Yakın-bilhassa müslüman-Şark memleketlerinde kendini göstermeye başlayan rekabeti, 1 ci Petro tarafından 18 ci asır bidayetinde eski moskof çarlığından bir Rusya Emperatorluğu vücude getirildiği ve bu emperatorluğa ilk defa olarak avrupa hars ve medeniyetinin sokulduğu zamanlara tesadüf ediyor.

İşte bu zamandan itibarendirki Rusya, cenubî rus—kazaklarının türk, kırım, iran ve kafkasya sahillerine yaptıkları eski akınların yerini ivez ederek metodik surette cenuba „sıcak denizlere" açılmaga başlıyor.

Kendisi tarafından avrupalılaştırılmış genç bir ordunun başında olarak harekete geçen 1 ci Petro'nun muvaffakıyetsizlikle neticelenen Azov, Dağıstan ve daha sonra göya iran tahtına geçmek hakkını kendinde gören Tehmasüb Mirzanın hakkını müdafaa maksadile Azerbaycan ve İran seferleri rus tesirinin yakın şark memleketlerine ilk müteşekkil bir nüfuz denemesi idi ki, avrupa devletlerinin nazari dikkatını buralardaki „rus tehlikesi"ne çeivirmekten hali kalmamıştı.

Fakat 18 ci asır mes'eleyi bütün şiddetile ortaya koymuş degildi. Yakın şark devletlerinden en fazla Türkiye Avrupa için ciddî bir tehlike teşkil ediyor ve Türkiye'nin zayıf düşmesi Avrupanın işine geliyordu. Nadir şah ve Mehmed Alinin İranı dahi ayni vaziyete bulunuyordu. Bununla berabe Rusyada zayıf olduğu için Yakın Şarkta mühim hir rol oynamak ve mevcud iki büyük devletin mukadderatı üzerine bir tesir yapmaktan çok uzak idi. Bunun içindirki, II ci Katrinanın feldmarşalı Potemkinin Rusya himayesinde kadim Bizansı ihya etmekten ibaret maruf „yunan projesi" Avrupa efkâri umumiyesini pek te endişe ve telâşe düşürmüyordu. Bu proje o zamanki Rusya'nın siyasî ve askerî imkânlarına nazaren çok heyalî ve hesabsız bir proje idi.

19 ci asır, bu vaziyette büyük değişikler vücude getirdi. Fransız ihtilali ve Napoleon harbleri Avrupayı sarsıtarak tahtları yerinden oynattı ve her tarafa jakobinlik ve serbest düşünme ruhunu aşıladı. Bu geçid devrinde istibdad hususunda daha kendi ibtidailigini muhafaza eden Rusya, eski nizamın tabiî bir bekçisi vaziyetinde idi. Eski, zamanını yaşamış nizam ve şekilleri muhafaza etmek isteyenlerin ümid dolu ğözleri hep Rusya'ya çevrilmişti. Keyfî hareketlerin ve kabaca tazyiklerin memleketi olan Rusya, bir müddet için napoleondan sonraki Avrupayi saran reaksiyonun bütün avrupa mıkyasında bir jandasması ve müdafii kesilmişti. „Mukaddes itilaf"ın başına geçmekle Rusya, kendi azamet ve kudretinin parlak bir devrini yaşıyor ve rus çarının sesi millet ve devletlerin mukadderatını hall için kâfi geliyordu.

İşte bu zamandırki, kendi kuvvetine güvenen ve cezasız kalacağına emin olan Rusya, bütün mevcudiyetile şark planını ikmale kalkışıyor.

1801 de Gürcüstanı işgal edişi planın tahakkukunu epeyi kolaylaştırıyordu. Kendi askerî harekâtı için artık bir baza elde etmiş bulunan Rusya, otuz sene zarfında tekmil Cenubî Kafkasya'da yerleşiyor, bir çok türk ve iran vilayetlerini kendine ilhak ederek başta Bakû hanlığı olmak üzre müstakıl Azerbaycan hanlıklarını istila ediyor. Kafkasya'da müstakıl olarak yalnız, harbcû ve kendi hürriyetlerini kahramanca müdafaa eden dağlı kabilelerle meskûn şimal kısmı kalıyor.

1829 senesinde Rusya, Türkiye'yi Edirne muahedesini imza etmege icbar ediyor. Bu muahedeye göre Rusya, şimdilik-kağıt üzerinde—hiç bir zaman Osmanlı emperatorluğuna aid olmamış karadenizin çerkes sahilini kendine alıyor ve bu suretle dağlı topraklarına sokulmak için „hukukî" bir esas elde ediyor. Ayni zamanda Yunanistanın kurtuluşu ile neticelenen harb, Rusyanın nüfuzunu balkan dindaşları arasında epeyi artırarak bu milletlerin uzun müddet rusyaya bağlılığına ve sempatisine hizmet ediyor ve bu suretle Rusya'nın yarım ada işlerine tesirde bulunmak işini kolaylaştıyor.

Rus silah ve siyasetinin bu muvaffakiyetine 1828 de mağlub İranla yapılan Türkmençay muahedesini dahi ilave etmek lazımdır. Bu muahede Rysya'ya bir çok iktisadî ve siyasî faydalar temin etmiştir.

Bu suretle geçen asrın 30 ci senelerine doğru müsaid siyasî vaziyetten istifade eden Rusya, Yakın şarkta ve Balkanlarda vaziyetini epeyi tahkim etmişti. Ancak şimdidirki,

---

Vatanımızın en çok korku altında olan kısmile olan rabitası itibarile, halledici bir âmil rolunu oynaya bilecektir.

Ankara. Son Teşrin 1935.

rus tehlikesi bütün çiplaklığile kendini gösterince avrupa efkâri umumiyesi nazari dikkatini bu cihete çevirmiş oldu. İlk önce bu işle Yakın şark işlerile daha fazla alakadar olan ve Rusya'dan Bizans Bazilevs ve Halifelerinin bir varisi gibi degil, Büyük Mogol tahtına göz dikmiş bir devlet olduğu için korkan İngiltere diplomasisi karşılaştı.

İngiliz siyaset adamları Rusya'nın Yakın şarkte kuvvet kesbedişinin büyük Iskender ve Selvka Nikator'dan başlamış Mahmud Gaznevi ve Nadir Şaha kadar, bütün eski serkerdelerin yürümüş oldukları Hindustan yolunu doğrudan doğruya tehlike altına soktuğunu ancak şimdi anlıyordu.

Bu andan itibaren „şark mes'elesi" o zamanın diger mes'eleleri yanında en aktuel bir mes'ele halini alıyor ve Yakın şarkta, bilhassa Türkiye'de iktisadî ve siyasî hakimiyet elde etmek isteyan avrupa devletlerinin çok karışık bir entrika mevzuu oluyor.

Mücadele ilk önce biri rus digeri de ingiliz olmak üzre iki sistemin rekabetile başlıyor. Rusya, Kafkasya, ve Türkiye'nin asya kısmından bir parçasını işğal etmek Balkanlarda kendi hegemonisini takviye ederek eski Bizans paytahtı İstanbul ile beraber boğazlari ele geçirmek arzusunu besliyordu.

İngiliz sistemi ise müslüman ülkelerinin de dahil bulunduğu Osmanlı emperatorluğunun bütünlügünü muhafaza taraftari idi. Çünkü kurnaz Albion, Hindistan kapularında gittikce büyüyen ve mutaarriz bir vaziyete geçen bir Rusya yerine bu müslüman memleketlerini görmeği tercih ediyordu.

Hiç şüphesiz bu mülahaza ile hareket eden ingiliz diplomasisi 1820 den itibaren Kafkasya işlerine hususî bir dikkat atfetmeğe başlıyor ve Rusya ile çarpışan dağlıların bir hamisi sıfatile ortaya çıkıyor. İngiliz siyasileri Rusyanın cenuba dogru yolunu kesen ve onun şarkta serbest hareket etmesine mani olan Kafkasya'nın ehemmiyetini anlamağa başlıyor.

Bilahere maruf siyasî simalardan biri olan David Urkhart 1834 de İngiltere'nin İstanbul sefaretinde kâtib iken hükûmetinin hususî bir heyetile çerkes topraklarını ziyaret ediyor.

Bunu müteakib daha bir kaç başka ingiliz adamları dahi Kafkasya işini tetkık için çerkes topraklarını ziyaret ediyorlarki en marufları olmak üzre Cems Bell ve Longvort zikredilebilir. Bunlardan birincisi 1837 den 1840 e kadar Kafkasya'da bulunarak vatanına avdetten sonra kendi intibalarını ayri bir kitab halinde neşretmiştir.

Cems Bell mezkûr kitabında Kafkasya mes'elesini her citetce tahlil ederek şu şayani dikkat muhakemelerde bulunuyor:

„Eger İngiltere yahud Rusyanın büyümesi aleyhinde bulunan diger her hangi bir devlet burada (yani Kafkasya'da — T.) Rusya aleyhine eyi bir siper vücude getirmege karar vermiş olsaydi, bu işi az bir kuvvet sarfile yapa bilirdi. Bu iş için menfaatlerinin, dinlerinin (din hususunda Gürcüler müstesna) anane ve ahlaklarının müşterek olması sayesinde hemen hemen bir bütün teşkil eden Kafkasya milletlerini kendi bayrağı altında birleştirmesi kâfi gelirdi".

Fakat, avrupa devletleri Cems Bellin tavsiyesini dinlemek ve müsaid şeraitten bilistifade dağlılara açıkca yardımda bulunmak suretile Rusyanın cenuba giden yolunu kesmek imkânında değildi, çünkü Rusya'nın beynelmilel nüfuz ve kudreti çok yüksekte bulunuyordu.

Avrupanın yardımı başlıca olarak, adamlar göndermek, ara sıra silah vermek ayni zamanda siyasî protestolarda bulunmak suretile vuku buluyordu. İşte 1859 de dağlılara karşı yapılan harbte 300 bin rus askerinin iştiraki neticesinde kafkasya harblerinin efsanevî kahramanı Şamil silahi bırakmak mecburiyetinde bulunduktan sonra Rusya hemen hemen tekmil Kafkasyayi ele geçirmiş oluyor. 1864 de Garbi Kafkasya da işğal edildikten sonra, daha 1 ci Petro tarafından rus siyasetine gösterilen yollar üzerinde yürüyen Moskva akınının önüne artık hiç bir şey geçemezdi.

Kafkasya'yi işğal ettikten sonradırki Rusya Türkiye ile yeni harbe girişiyor ve az kala İstabulu ele geçiriyordu. Gene bu zamanlardadır ki, koca Türküstan işğal ediliyor ve İranın iktisaden istilasına temel atılıyor.

1879 de Rus hükûmeti, rus zabit ve talimatcılarının kumandası altında olmak üzre İran kazak kıtaları vücude getirmek suretile iran ordusunu islah etmek işini üzerine alıyor. Islahatı yapacak zabit ve talimatcılar rus hizmetinde bulunuyor. İran hükûmetinden ziyade rus sefareti ve harbiye nezaretine tabi bulunuyorlardı. Sonra, çar hükûmeti İrani iktisaden de istila etmege başlıyorki, bu suretle irandaki siyasî ve askeri tesiri muhafaza etmek ve irani filen bir rus kolonisi haline getirmek istiyordu.

1890 senesinde Tahranda bir İran bankası açılıyor ki 10 sene sonra bankanın tekmil eshamı rus miliye nezareti ve bankalarının elinde bulunuyor ve bu suretle iran bankası şimalî ve merkezi iranın büyük şehirlerinde şubeleri bulunan petersburg devlet bankasının bir şubesi haline geliyor. Banka Şimalî İranın gömrük varidati teminatile iran hükûmetine muhtelif istikrazlar

açıyor ve bu suretle harbi umumiden evvel rus idhalatını umum iran idhalatına nisbethen yüzde 62 nisbete vardırıyor. Bununla beraber rus hükûmeti muhtelif imtiyazların rus vatandaşlarına verilmesi için aktif müdahelelerde bulunuyor ve rus imtiyaz müesseselerine borc vermek suretile yardımda bulunuyordu. Harbi umumî başlangıcında rus hükûmetinin iştirakile iran müesseselerine rus hususî ve hükûmet müesseseleri tarafından 160 milyon rubleyi mütecaviz bir meblag konulmuştu.

1907 de mıntakayi nufuzu tahdid hususunda İngiltere ile yapılan muahede Rusyanın iştahasını yalnız şımalî İranla iktifa etmek suretile bir parça kapamıştı, fakat ne de olsa Hindistan yollarına göz diken ananevî düşmanın tehlikesi İngiltere için zayil olmuş değildi.

Bulunduğumuz asır bidayetinde Şarkta Almanya gibi yeni bir rakıbin ortaya çıkışı rus—ingiliz ananevi hüsûmetinde bir dereceye kadar sükûnet hüsule getiriyor.

Alman emperyalizmi romantiklerinin „Alman Hindistanı" İran, Afganistan, Türküstan v.s. ülkelere, bir sözle Asya içerilerine hareket hakkında besledikleri hayallerin tesiri altında Bagdad demir yolunun çelik yolları üzerinde yürüyen Almanyanın siyaseten ve iktisaden Şarka sokuluşu Yakın Şark'ta yeni bir vaziyet dogurdu.

İngiltere ile Almanya arasında gittikce şiddet bulan gerginlik ve hüsumetin tesiri neticesinde İngiltere rus emperyalizmine çok ciddî fedakârlıklarda bulunmaktan çekinmiyor.

İngiltere, bütün Şimalî İrani filen Rusyanın idaresi altına verdikten sonra, bu kabil bir fedakârlığı senelerce bütünlük ve temamiyeti mülkiyesinin muhafazasını müdafaa ettiği Türkiye hususunda dahi yapmaktan çekinmiyor. Bu suretle İngiltere passif bir pozisyon alarak umumî harbten bir yıl evvel Rusyanın türk ermenilerini himayesi altına alması ve bu suretle Erzrum, Van, Bitlis, Diyarbekir, Harput ve Sivas olmak üzre altı vilayetin dahilî işlerine tesirde bulunmak imkânını elde etmesini sükûnetle karşılıyor.

Dünya harbi, Rusya'nın iştihasını evelkinden daha fazla ölçüde artırmıştı. Kendilerine boğazların işgalini ve Azya Sofya üzerine haç takmayi temin edecek „tarihî vazife" yeni şekle giren rus emperyalistlerini temamen tatmin etmiyordu. Bu „tarihi vazife" genişleyerek „ermeni vilayetleri" ni ve müdafaası Rusya için „mukaddes bir borc" olan „ermeni ekseriyeti" ni dahi ihate ediyordu.

Umumî harbde kendini gösteren muvaffakıyetsizlik eski çar bürokratlarının bu hesabini altüst etti. Rusya, yeni açılma hamleleri yerine, eskiden elde ettiklerinin ve her tarafta ayrılmak isteyen ülkelerin muhafazası mes'elesini düşünüyordu. Ayrı ayrı parçalara ayrılan çok milletli organizmi yeniden birleştirmek mecburiyeti vardı.

İşte, sözde milletlerin istiklalını ilan eden, ağzı köpüklenerek „zorla ilhaksız ve tazminatsız sulh" taraftarlığı yapan ve „burjua emperyalistlerini" telin eden yeni hükûmet, tahrib edilmiş „bütünü" ihya etmege kalkışıyor ve ikiyüzlü bir siyasetle eskide olduğu gibi bu hareketini — bu sefer Marksin vasiyetleri ve Leninin prensipsiz taktiki ile modernize ederek – rus milletinin bir „tarihî vazifesi" gibi müdafaaya yelteniyor.

Tahaddüs etmiş vaziyete göre 1921 e kadar rus devletciligi içine alınacak ne varsa hepsi Sovyet İttihadına idhal edildi ve „yenileşmiş" Rusya yeniden dünya siyasetinin mühim amillerinden biri oldu. Rusya'ya bu imkâni veren, Şarkla bilhassa Yakın Şarkla alakadar memleketlerin siyaseti eski hatasını bir daha tekrar etmiş oldu ve kısa bir müddet için hürriyetine kavuşan fakat kendi başına bu hürriyetini koruyacak kadar kuvveti olmıyan Kafkasya istiklalını açıkca müdafaadan çekindi. Genc ve daha kuvvet bulmamış Kafkasya cumhuriyetlerini kan denizlerinde boğarak Rusya, Şarkın kapısındaki eski pozisyonunu elde etti ve yeniden İstanbul, boğazlar, Irak ve Halici Farsa v.s. ye dayandı. Kafkasya yeniden rus şark siyasetinin bazası oldu. Azerbaycanın Sovyetleştirilmesinden bir kaç hafta sonra Bakû'da Zinovyef'in riyaseti altında ve kendilerini Türkiye, İran, Afğanistan, Hindustan, Çinin mümessilleri gibi gösteren „delekeler"in iştirakile vuku bulan „şarkın mahkûm milletleri" kongrasını davet işi boşuna değildi. Nitekim, İran (26 Şubat 1921) Afganistan (28 Şubat 1921) ve Türkiye (17 Mart 1921) ile yapılan „dostluk" muahedelerinin Kafkasyanın istilasından sonra imza edildiği de manasız degildi.

Çar diplomasisinin bütün mes'ele ve emellerini temamile muhafaza eden bolşevikler, bu diplomasinin ancak metotlarini kökünden degiştiler ve harb neticesinde Şarkta hüsule gelen vaziyete uyarak bundan istifade ettiler. Şark milletlerinin arasında canlanmakta bulunan millî şuurdan bilistifade bolşevikler bu milletleri koloni devletlerinin bilhassa İngilterenin aleyhine çevirdiler ve bu milletleri bir propaganda aleti gibi kullandılar.

Kendi memleketleri dahilinde bir çok milletleri o cümleden 30 milyonluk bir müslüman kütlesini daimî bir tazyik altında

bulunduran Sovyet Rusya, Şarkta avrupa devletleri tarafından tazyik edilen milletlerin hamisi kesildi ve bu suretle kendi istila siyasetinin asil mahiyetini perdelemiş oldu.

Kızıl Moskva'nın hegemoni emelleri artık pek açık olarak ortaya çıkmış ve Cemıs Bell tarafından vaktile söylenen sözler kendi aktualitesini kaybetmemiştir. Konfederatif bir ittihad halinde birleşmiş Kafkasya cumhuriyetlerini istiklâli yeniden beynelmilel siyasetin gündelik mes'elesi haline gelmelidir. Ancak bu işin tahakkuk edişidirki, Rusya'yi Şark yolundan mahrum edebilir. Bu işten Şark milletleri de kârli çıkar, „şark mes'elesi"nin mühim bir kısmı halledilmiş olur ve nihayet tarıhî adalet yerini bularak iki asır müddetince kendi istiklaleri yolunda kan döken Kafkasya milletleri hür yaşamak imkânını elde etmiş olurlar.

Догуж

Внутреннее положение СССР в 1935 г.

Значительным событием внутренней политики СССР в 1935 г. следует признать изменения, введенные в систему потребительского снабжения.

Начало было положено декретом от 1-го января, отменяющим хлебные карточки. За ним последовали декреты об отмене карточной системы вообще, о ликвидации магазинов „торгсина" и т. п. Все это сопровождалось неимоверным агитационным бумом. Сталинское—„жить стало лучше, жить стало веселей" было лейт-мотивом всей пропаганды, поднятой в связи с реформой.

Фактически же и в этом случае победная шумиха находится в резком противоречии с действительностью. 1935 год нисколько не улучшил материального положения рядового советского обывателя. Наоборот, отмена карточной системы еще более его осложнила. В особенности это можно сказать по отношению большинства квалифицированных рабочих и служащих, главных клиентов карточной системы, составляющих в уже основательно дифференцированном советском обществе, как бы, „третье сословие".

Реформа, как известно, сопровождалась официальным увеличением цен на все продукты первой необходимости, с одновременным увеличением зарплаты приблизительно на 10%. Вместе с этим, была отменена система дефицитных „пайков", и вся сеть „распределителей" (магазины и лавки госторга, кооперации и т. п.) была переведена на „хозрасчет". В результате, повторилось то, что в СССР повторяется из года в год и чему в Европе мы были свидетелями в период инфляций: нормы роста цен превысили на много раз нормы роста зарплаты.

Картина станет более ясной, если мы сравним цены на хлеб и размеры зарплаты, например, в 1928 году (первый год шумно начатой первой „пятилетки") с таковыми же в 1935 году. В 1928 году килограмм ржанного хлеба стоил $7^1/_2$ копеек при среднем месячном заработке в 116 рублей; в 1935 году килограмм хлеба стоит свыше 1 рубля, а месячный заработок составляет в среднем всего лишь 152 рубля. Приблизительно в таких же пропорциях увеличились цены на все иные продукты.

Таким образом, советский обыватель в эпоху сталинской „веселой жизни", лишившись, хотя и полуголодного, но все же доступного его средствам пайка, вынужден при минимальном увеличении зарплаты покупать продукты, цена которых возросла на многие сотни и даже тысячи процент. К этому необходимо добавить, что и сейчас советская торговая сеть не может похвалиться особенным изобилием продуктов. Конечно, в этих условиях не следует удивляться, если к нам из СССР станут доходить голоса, сожалеющие об отмене карточной системы и голодных пайков.

Следует отметить еще один весьма показательный факт: рост цен нисколько не улучшил судьбу крестьянства, основного поставщика продуктов питания. По прежнему почти вся продукция крестьянского хозяйства — как колхозного, так и единоличного— попадает в руки государства, согласно норм всевозможных хлебозаготовок, мясозаготовок и т. д. По прежнему при этих поставках обязывают „твердые цены", превращающие „заготовки" в обыкновенный грабительский „продналог" времен военного коммунизма.

Достаточно сказать, что, при ценах за килограмм хлеба в 1 рубль (в „распределителях" госторга; на вольном рынке, куда крестьянин почти не имеет доступа,

и где царствует спекулянт, цены гораздо выше), государство продолжает платить колхозам и единоличникам по 5 рублей за пуд „заготавливаемого" зерна.

Это положение крестьянских масс является, пожалуй, наиболее симптоматичным и достойно наибольшего внимания при разборе сущности и последствий реформы аппарата снабжения в 1935 году.

* * *

Второе явление, не менее характерное для 1935 года, — это т. н. стахановское движение. Вся вторая половина года прошла под знаком этого движения.

„Отцом" движения является шахтер Донбасса Стаханов, который выработал в продолжении 6-часовой смены 102 тонны угля. В течении нескольких ближайших недель рекорд был побиваем неоднократно как самим Стахановым, так и иными шахтерами, дойдя в конце концов до огромной цифры 778 тонн. Из угольной промышленности движение „стихийно перебросилось" и на другие отрасли труда, вызывая и здесь вакханалию „рекордов".

Таким образом, как видим, сущность „стахановского движения" тождественна с сущностью „ударничества", популярного еще недавно движения „изотовцев" и т.д. Развиваясь, якобы стихийно, в недрах советских „низов", все эти движения в конечном итоге превращаются в орудие жестокой эксплоатации рабочего класса. „Рекордные" нормы, вырабатываемые отдельными единицами с целью „выдвижения" или же, чаще всего, для достижения какой либо определенной цели (отправка на южные курорты, получение какой либо ценной премии и т. п.), становятся впоследствии нормами, обязывающими всех рабочих. Неудивительно поэтому, что „изотовцы", „стахановцы" и прочие „ударники" ненавидимы широкими рабочими кругами, а в отношении особенно рьяных из них не останавливаются и перед убийствами. Недаром также недавний конгресс „стахановцев", происходящий под эгидой самого Сталина, вынес постановление, требующее жестоких репрессий против „врагов стахановского движения".

Генезис поощрения всех этих движений покоится, несомненно, на чрезвычайно ниской рентабельности большинства советских промышлен. предприятий, о которой на последним конгрессе советов (VII-ом) говорили долго и обширно. Искусственный „энтузиазм", вызываемый властью вокруг инициатив разнообразных Изотовых, Стахановых и т. п., является по существу возбуждающим средством, при помощи которого, следуя классическим рецептам „капиталистических акул", советские заправилы пытаются увеличить за счет рабочих доходность предприятий. Мало того, „стахановские рекорды", „стахановские темпы" и пр. уже давно перешагнули те пределы, которые не применяются уже на предприятиях даже наиболее капиталистических стран.

Поэтому то, если советская власть сочла нужным и в 1935 г. прибегнуть к новой дозе возбуждающего средства в виде очередного „движения", то это является лишь доказательством того, что организация промышленных предприятий по старому имеет многочисленные из'яны и большинство из них, несмотря на все усилия, продолжают быть дефицитными.

* * *

Малоутешительно для власти и состояние основы режима, коммунистической партии. Несмотря на „полный разгром" всех и всяких оппозиционных групп в 1932 году, в декабре 1934 года последовало убийство Кирова, а в 1935 году ферменты в лоне партии еще более усилились. В результате, в этом году были закрыты общества старых большевиков и политкаторжан, изгнан из партии Абель Енукидзе, обнаружены новые брожения в рядах комсомола, вызвавшие новые репрессии. Достаточно отметить, что, по данным Главного управления концлагерей, к 1-му октября 1935 года на принудительных работах числилось 16270 студентов ВУЗ'ов и ВТУЗ'ов, из которых 77% было б. комсомольцев. Характерно и то, что очередная „чистка" партийных рядов, начатая в 1933 году и официально об'явленная законченной 26 декабря 1935 года, фактически продолжена до мая 1936 года в форме обмена старых партбилетов на новые. По всей видимости, и после этого срока найдена будет какая либо новая форма, маскирующая перманентную „чистку" коммунистических рядов.

* * *

Остается еще сказать о некой ближе не определенной „демократизации" советского строя, о которой усиленно говорилось в конце 1934 и начале 1935 годов. Она должна была найти свое отражение в конституции СССР. Но вскоре слухи о ней замолкли и дальше подкомиссий при ЦИК'е СССР дело о „демократических реформах" не продвинулось.

Зато в текущем году мы были свиде-

телями новых, отнюдь не демократических, постановлений.

В этом году, вопреки постановлению от июля 1934 года, восстановлено во всей полноте своеволие ОГПУ, функционирующего, как известно, под „невинным“ названием нар. комиссариата внутренних дел. Об этой „реабилитации“ свидетельствует не только признание за комисс. внутр. дел всех прежних привилегий ОГПУ (даже в несколько расширенной форме), но и чин „генерального комиссара“, данный Ягоде, главе упомянутого комиссариата. Это символически должно означать, что народный комиссариат внутренних дел (бывшее че-ка, а затем ОГПУ) опять превратился в „надкомиссариат“. И это превращение подтверждает нам, что на советской „Шипке“ далеко не все спокойно.

Отнюдь не о демократических тенденциях советской власти говорит и недавнее восстановление „табели о рангах“ в красной армии и флоте и, что особенно интересно, почти по дореволюционным образцам. Если мы учтем быстроту, с какой восстанавливаются в СССР старые русские формы не только внешне, но и идеологически, то должны будем признать, что и эта реформа означает по существу возврат к старому: к кастовому духу и обособленности армии и флота времен царизма. Такая армия является более надежной защитницей режима и „имперской целости“ страны.

Далек от демократизма и мистический культ личности Сталина, внушаемый массам советской пропагандой. Даже в теократических державах древнего Востока глава государства не обладал столь полным ореолом божественной непогрешимости и предвидения, каковой приписывается сейчас „нашему вождю, гениальному Сталину“. „Гений“ Сталина и олицетворяемый им „советский патриотизм“ являются сейчас альфой и омегой советской пропаганды. Революционная фразеология прежних дней свелась исключительно к роли экспортного товара, долженствующего подготавливать пути для победного шествия „советских патриотов“ и для всемирного торжества „гения“ Сталина.

При общем обзоре советской действительности в 1935 году, этот момент, считаем мы, является наиболее характерным для определения сущности указанной действительности.

Азери

Советский террор в национальных республиках

Вторя наглым заявлениям советской печати и агентов III-го интернационала, неисправимые советофилы, проповедующие единый фронт международной демократии с коммунизмом, торжественно заявляют о том, что „национальный вопрос в России разрешен и что народы примирились с советским режимом”.

Если восстановление среди командного состава красной армии чинов и орденов царских времен некоторыми лицами и кругами воспринимается, как реальный признак европеизации большевиков, то не мудрено, что акты кровавого террора, совершаемые в национальных республиках Советского союза, проходят для многих незамеченными.

Советские газеты, занятые святославием 18-й годовщины „октября”, тщательно старались замальчивать все, что могло омрачить эти торжества. Тем более они стараются замаскировать события, указывающие на наличие недовольств в национальных республиках.

Киевский процесс „петлюровцев”, закончившийся смертной казнью двух офицеров бывшей национальной армии и осуждением двенадцати других украинцев, вызвавший отклик в большинстве европейских газет, советской прессой отмечался мелким шрифтом на последних страницах и то только в столичных газетах.

Украине, как стране, охватываемой т. н. восточно-европейской проблемой и находящейся на рубеже Европы, мировая печать уделяет сравнительно большое внимание, и поэтому вышеназванный процесс вновь привлек общественное внимание Европы в сторону Киева и Харькова, откуда продолжают доходить до нас страшные вести о голоде, о нищете и о национальных преследованиях.

Но кровавой расправе подвергается не одна Украина. В таком же положении

находятся и другие оккупированные советской властью страны, в частности Туркестан и Кавказ.

Туркестанские газеты часто приносят сведения о ликвидациях каких то антисоветских и националистических групп, заканчивающихся обычно кровавой расправой кровожадной власти со своими жертвами. Сравнительно недавно туркестанским ГПУ были расстреляны „виновники" саботажа на хлопковом фронте, а на днях телеграф принес новую весть о раскрытой в Узбекистане тайной религиозной организации, проповедующей Ислам. Эта секта имела успех даже среди комсомольцев. Глава движения, Муталлиб, с четырьмя своими учениками расстреляны. Как передают газеты, эта организация находилась в связи с соседними мусульманскими странами.

Не в лучшем положении находится и Кавказ. Корреспондент ж. „Северный Кавказ" в одном из последних номеров сообщал следующее:

„Советские власти ликвидировали в Чечне 2 партизанские группы, действовавшие уже в продолжении нескольких лет.

Одна из них, во главе которой стоял известный своей храбростью партизанский руководитель Макал Газигиреев, была в составе 18 человек окружена в Гудермесе частями красной армии, вступив с последними в перестрелку. Во время перестрелки был убит начальник группы Макал Газигиреев. Остальные члены группы, не желая навлекать на жителей аула мщения красных, сдались. Из числа их были расстреляны Гази Тулигов, Паша Тарамов, Алаудин Вахабов и Элеха Элибиев. Судьба оставшихся будет разрешена в ближайшее время. Группой Макала Газигиреева был убит известный в Чечне чекист Аладин Сайханов, о смерти которого сообщалось уже в прошлом году. Кроме этого, в течении двух последних лет группа произвела 31 вооруженных налетов на советские учреждения и убила 5 ответственных работников и 2 красноармейцев русского происхождения.

Вторая группа состояла из Шамаева Исмаила, Таралиева Дзанди, Абдулханова Селимсолтана и Дикаева Шейхмагомеда. Она была захвачена врасплох в нагорной Чечне. От мая т. г. эта группа произвела нападение на почтовый автомобиль и поезд, убила недалеко от Хорочоя (родной аул Зелимхана) инспектора милиции Нурмагомаева и 4 советских служащих—партийцев русских. Все члены группы были в августе расстреляны в Суюндж-Кала".

Немного спустя, тот же журнал сообщил о новой серии расстрелов среди партизан Северного Кавказа. На этот раз было расстреляно 14 человек, происходивших из различных провинций Северного Кавказа. Необходимо добавить, что все эти факты охватывают лишь осенние месяцы т. года.

О положении же в Азербайджане знакомят нас советские газеты. Нет месяца, чтобы эти газеты не приносили нам сведений о новых расстрелах. „Бакинский рабочий" недавно сообщал о расстреле трех, обвиняемых в разных антиправительственных преступлениях, в частности, в попытке пробраться заграницу Азербайджана с применением оружия.

В номере от 21.8.35 та же газета сообщает о расправе, закончившейся расстрелом 13 и осуждением на тяжелые каторжные работы 18 лиц. Если верить газете, эти лица исключительно состоят из азербайджанских тюрков, принадлежащих к тайной организации, которая в продолжении последних семи лет произвела акты вредительства, вооруженного грабежа, нападения на государственное депо, убийства милиционеров и организовала побеги из советских тюрем. За семь лет ей удалось освободить около 12 арестантов. Члены этой организации имели своих представителей во всех крупных центрах Советскаго союза, а глава их был арестован в Москве.

Но террор в Азербайджане не исчерпывается только этими актами кровожадной власти. На основании данных советской прессы, орган азербайджанского национального движения „Куртулуш" сообщает нижеследующее:

„Не довольствуясь ЧК, ГПУ и всякими специальными судами, большевики, для поддержки „пролетарской диктатуры" и „борьбы классов", организовали в Азербайджане военно-полевые суды. Суды эти составлены из членов красной армии и флота Каспийского моря, и дѣйствуют они не в военной среде, а только среди гражданского населения. И они уже начали свою работу, расстреляв в Гедабеке (около Гянджи) Мамед Риза Вели и его сына Иса Мамед Оглу. В чем же заключалась их вина? Отец и сын распахали и посеяли клочок земли вне колхоза. Бедные крестьяне наверное поверили последним распоряжениям правительства и решили, что они могут уйти из колхоза и иметь свое, хотя бы и маленькое, хозяйство. Узнавший об этом Мусаиб Ахвердов, председатель колхоза, силой отнял у них

эту землю и тогда, обреченные на голодную смерть, отец и сын ударом топора убили Ахвердова. Военно-полевой суд постановил отомстить „классовому врагу", расстреляв обоих.

„Бакинский Рабочий" от 21.7.35 дает нам сведение о другом факте такой же „мести". В Баку был убит член финансового отдела Гаджи Аббасов. Его убийца, Орудж Оглу, был также расстрелян. Убийство было совершено на следующей почве: Орудж Оглу не смог заплатить налога; тогда пришел к нему чиновник и с револьвером в руках угрожал арестовать, но Орудж Оглу, бросившись на чиновника с простым ножем, отнял у него револьвер и убил его.

Сообщая об этом, мы не говорили о том, какими делами занимается военный суд, но мы говорим о том терроре, который большевики применяют у нас на родине. Кроме того, как видно, такие случаи настолько часты, что обыкновенный суд уже не может с ними бороться и понадобилось создание именно военно-полевого суда для еще большего устрашения населения".

Невольно бросается в глаза одно обстоятельство: красный террор, главным образом, свирепствует в трех не русских частях советского союза: на Украине, в Туркестане и на Кавказе.

Не потому ли, что на эксплоатации этих стран держится, собственно, военно-экономическая мощь Советов?!.

„Сепаратистические тенденции" стран, доставляющих Советам хлеб, хлопок, железо и топливо, не дают покоя большевикам. О политическом примирении с советской властью народов, подвергнутых этой небывалой в истории эксплоатации, не может быть и речи. Вот почему в этих странах свирепствует террор.

Национальный вопрос не разрешен советской властью. Опора этой власти — одна только грубая сила.

Но с'умеет ли она кровавой рукой приостановить неизбежное развитие истории?!.....

Никогда!....

Æsson

К ВОПРОСУ О НАРТОВСКОМ ЭПОСЕ

Мифология кавказских горцев выражена, главным образом, в нартовских сказаниях.

Чеченцы, ингуши, адыгеи, балкарцы, кумыки, абхазцы, авары, лезгины, осетины — все имеют нартовские сказания в качестве народного эпоса в той или иной мере. Нартовский эпос в сущности представляет собою то духовное наследие, часть той духовной культуры, которая осталась нам в наследие от наших предков.

Нартовский эпос уцелел — правда не без из'янов — не смотря на сокрушающее влияние более высоко развитой, но совершенно чуждой нам семитской культуры, господствующей у нас вот уже в течение свыше тысячи лет в лице двух величайших религий — мусульманской и христианской.

Есть весские основания для предположения, что начало нартовскому эпосу положила так называемая „иранская" часть населения Кавказа, т. е. предки осетин.

Я поставил в кавычки слово „иранская" (хотя и впредь буду пользоваться этим термином), так как этот термин был принят учеными отчасти за неимением в тот момент лучшего, а главным образом, из-за преобладающего влияния филологического элемента при определении народов по родственной пронадлежности, т. е. выбор совсем произвольный. В применении к осетинам древнейших времен, этот термин иранства также близок или далек, как „германизм" или „эллинизм". На самом же деле, по настоящее время нет никаких исторических данных к утверждению, что осетины были выселены или сами вышли из Ирана. Наоборот, есть много оснований считать их предков автохтонами севера Черноморского побережья, Приазовья и Сев. Кавказа, наряду с другими народами, одинаково древними, как и народы Ирана (адыге, чеченцы и др.).

Основанием для вышеприведенного предположения относительно первоначала нартовских сказаний являются:

Во первых: при всех приблизительно равных и одинаковых условиях кавказской жизни, нартовские сказания в общем и целом сохранились только у осетин, тогда как у других имеются или уцелели только отдельные сказания или только варианты.

Во вторых: действия героев нартовского эпоса хорошо гармонируют с обычным правом, преданиями и религиозными

представлениями осетин дохристианской и домусульманской эпохи, частью уцелевшими до самых последних времен.

В третьих: этимология имен героев нартовского эпоса не только строго арийская, но осетинская, за очень небольшими исключениями, на которых я постараюсь остановиться в другое время.

В четвертых: географически и этнически большинство действий нартовских героев приурочены опять таки к древним ассам, т. е. осетинам.

Считаю нужными оговориться, что это только мое личное предположение; буду очень рад, если кто либо выставит доводы против приведенных. В наше время этот вопрос имеет только академический интерес, ибо фактически нартовский эпос в продолжение многих и многих веков уже вошел в жизнь всех кавкасских горцев и давно стал для них своим.

При наличии у осетин своей алфавитной письменности с конца 18 века, следовало бы ожидать, что лица, ставшие впоследствии во главе издательского дела, обратят главное внимание на организацию издания нартовского эпоса. К несчастью, эти лица оказались далеко не на высоте своего звания: они прежде всего занялись изданием христианских молитвенников, а потом убогими переводами с иностранного совершенно чуждых нашему кавкасскому быту материалов.

Только благодаря Дз. и Г. Шанаевым и академику Вс. Миллеру, которого необходимым материалом снабжали молодые тогда Г. Туккати, И. Собити и М. Гарданти, стали появляться отдельные сказания о нартах, и то почти исключительно в русской печати.

В 1927—28 годах были впервые выпущены НИКраеведения „Памятники народного творчества осетии"—материалы, которые были собираемы еще с 90-х годов, факт лишний раз показывающий, до чего невнимательны были „пионеры осетинского издательского дела" к культурным интересам. Кстати, эти выпущенные в печати сборники нартовских сказаний пока что представляют собою смешанную массу несвязанных между собою рассказов, часто без начала или конца. Это благодаря тому, что запись велась собирателями бессистемно, и в печати дана версия каждого собирателя индивидуально. Конечно, такую работу не может исправить никакой редактор и переводчик, как бы умело и добросовестно он не относился к делу.

Как бы в довершение общей путаницы, некоторые осетинские поэты дали нам уже образцы поэтической обработки нартовского эпоса, которая оставляет желать много лучшего: они совершенно игнорируют общий дух и содержание эпической вещи при своих стараниях вплесть ее в звонкую рифму русской солдатской песни. Примеры: „Скальпы Созрыко" Кубалова (см. № 18 „Сев. Кав."), „Симд Нартов" Малиева и др.

Все же, несмотря на все эти недочеты, народный эпос собирается и обрабатывается в литературные формы наших времен. Дальнейшая задача по разработке собранного материала по народному эпосу состоит в выяснении происхождения, сути и характера нашей мифологии в целом, в перспективе различных исторических эпох, пережитых нашими племенами, равно и в свете сравнительной мифологии северного мира, античного и иранского.

В осетинской печати уже лет 10 тому назад были поставлены на обсуждение вопросы о происхождении нартов и нартовских сказаний, но пока что, повидимому, все ограничилось двумя, правда интересными, статьями М. Туганова и А. Кубалова, автора „Авхардты Хасана" и „Скальпы Созрыко". Я уверен, что А. Кубалов отнесся бы иначе и озаглавил бы иначе свою последнюю поэму, если бы он был правильно осведомлен в вопросе о происхождении нартов и сказаний о них.

В виду того особенного интереса, который представляет статья Кубалова, я позволю себе остановиться на ней подробнее. Прежде всего дам краткое содержание статьи, помещеной в Известиях Ос. Иссл. Института.

В науке, говорит Кубалов, выдвинута следующая теория о нартах и песнях о них: еще в то время, когда в горах Кавказа дымились вулканы, нарты, как сильная народность, пришли в Европу из средней Азии и своим появлением произвели на горцев Кавказа такое глубокое впечатление, что и поздние потомки вспоминают о них, воспевая их доблесть.

Автор не верит в эту наукой выдвинутую теорию. „Я думаю—пишет он—что песни о нартах, как памятники устного творчества кавкасских горцев, преимущественно осетин и кабардинцев,—суть части древних песен о борьбе Ирана с Тураном, собранных и обработанных поэтом Фирдуси в знаменитой царственной книге Ирана „Шах-Намэ". К такому заключению приводят автора нижеследующие 11 положений:

1. У Гомера, в русских былинах, в пе-

сне о Гайавате, в Калевале, т. е. в песнях, возникших в Греции, Америке и Скандинавии, указаны места, где действовали герои этих песен, чего нет в нартовских сказаниях ни осетинского, ни кабардинского цикла. Отсюда следует заключение, что они сложены нашими предками не на Кавказе, а где то в другом месте. Даже самое слово „Нарт" необ'яснимо ни на каком из кавкасских языков.

2. В нарт. сказаниях осетин упоминается место „Зилахар", место сборищ для игр и состязаний, но нигде не говорится о том, где находится этот „Зилахар". Такого места на Кавказе нет. Зато в поэме „Рустем и Зораб" Жуковского (заимствованной из „Шах-Намэ") есть город Истахар, столица Ирана. Следовательно, по созвучию, по значению и потому еще, что наши предки (осет.) были колонистами Ирана, надо заключить, что Зилахар есть искаженное Истахар.

3. В песне о нарте Батразе, нарты посылали к нему горный ветер сказать, что его отец убит, и, „если он, Батраз, сидит, то пусть встанет, если стоит, то пусть больше не садится, а спешит отомстить за смерть отца, Хамица". В переводе поэмы „Рустем и Зораб" иранский царь пишет Рустему: „Сидишь ли, встань, стоишь ли, не садись, идешь ли в замок, не входи, а в тот же миг вели подать коня" и пр.

4- Нарт Борафарнуг сильно напоминает женщину-витязя Гурдафериду из той же поэмы Жуковского.

5. В одном из сказаний об Оразмаге говорится о том, как он раз заблудился на охоте, попал в башню на ночлег и там, заметив в соседней комнате при свете женщину, направился к ней. Это напоминает охоту Рустема на онагрей и встречу его с Теминой.

6. Об Оразмаге же: у него был сын от жены Сатаны, тайно рожденный и отданный на воспитание водяным. Раз, когда Оразмаг был у водяных, ему прислуживал, неведомый ему, сын, и, когда Оразмаг протянул ему подачу в виде овечьего уха на острие кинжала, тот напоролся на острие. В „Рустеме" это напоминает связь его с Теминой, рождение Зораба, воспитание его вдали от отца, их единоборство, впоследствии и гибель Зораба.

7. Песня о схватке нарта Созрыко с ребенком Тотразом, победа последнего, просьба Созрыко о пощаде и о новом сражении, его козни с волчьей шкурой, вторая схватка, где Созрыко убивает Тотраза. Это напоминает единоборство Рустема и Зораба, их тройной бой и потом убийство Зораба.

8. Об Оразмаге и Хамице: будучи еще детьми, они обращаются к матери, чтобы она сказала им, какого они рода, и, если она откажет, то они сожгут ей огнем грудь. Подобно же этому в „Рустеме" Зораб обращается к матери Темине: „Скажи мне, кто отец мой. Когда не скажешь, на себя я руку наложу, да и тебе добра не будет."

9. В песнях о нартах говорится, что у них ветер был на посылках. Также и в „Рустеме"—„на крыльях к шаху прилетел гонец".

10. В нартовских сказаниях — нарты погибли в борьбе с туземцами. Это вполне согласуется с гибелью Зораба (туранца) в борьбе с иранцами (Рустемом).

11. В песне о Созрыко говорится, что он сносился с чертями. О Рустеме: „Мы знаем: с демонами ныне ты водишься".

12. В пользу приведенного взгляда на источник песен о нартах говорит и то, что они лучше сохранились у осетин, как выходцев из древнего Ирана, и у кабардинцев, выходцев из Турана (Турции). Вероятно соседи наши, ингуши и балкарцы, переняли их от нас и кабардинцев, так как сказания у них гораздо слабее, а в Дагестане не знают по имени ни одного из нартов.

Позвольте, читатель, разобраться в этих положениях.

В скандинавских сагах и в греческих мифах иногда указываются места действия героев, как это имеет место в упоминании Трои, но в огромном большинстве случаев места действий не упоминаются. Так, в северных сагах говорится об Азгарде, Мидгарде, Хладсгейме и др., но нигде не указывается, где находились такие города. Из всех этих легендарных городов, об Азгарде неясно указывается, что где то там, на юге, но место Азгарда предполагают также на небе и в раю. Американские „саги" представляют собою изделие европейцев, так что о них не стоит и упоминать. Что же касается нартовских сказаний, то и там указываются места определенных подвигов героев. Так, когда Саракдзау Деденаги фурт спрашивает жену Сослана о муже, то она отвечает, что он в Хасцагате, что за Нартами, у Ацов на пиру. В песне о Хамице — последний приезжает в город Тынта, где и погибает от руки врага. Нарт Батраз идет войной на Тынта, чтобы отомстить за смерть отца, он осаждает Тынта. Этот город Тынта часто встречается в нартовских сказаниях,

где же он мог быть расположен? Мы знаем, что древнее название реки Дона, на котором жили сарматы, — было Тана, а у устья его, на месте нынешнего Азова, находился город Танаида (по гречески), который, возможнее всего, мог быть Тынта по осетински. Несмотря на то, что название этой реки („Дон") есть слово осетинское, обозначающее воду, название „Тана" не то же самое. „Тана" или „танта" обозначает „широкое" или „ширь". Дигорское выражение „Танти рандай", т. е. „разошелся в ширь", могло первоначально обозначать только широкую реку. Отсюда недалеко и до широких донских степей, куда герои нарты ходили на охоту. Еще пример: боги, задумав уничтожить Батраза, выслеживали его и вот раз увидели его в степях Хазмы, что за Черным морем.

Что слово „Нарт" остается пока невыясненным — понятно, так как вообще пока не было сделано достаточно попыток собрать нашу мифологию и анализировать ее в свете сравнительной мифологии арийцев вообще.

2. Зилахар — возможно и есть искаженное Истахар. Трудно спорить о том, что неизвестно, тем более, что на Кавказе вообще существует в обращении не мало персидских и арабских литературных трудов в виде осколков, часто до того искаженных, что в них трудно узнать подлинное. Не отрицая, таким образом, идентичности (искаженной) Зилахара с Истахаром поэмы „Шах-Намэ", все же, нельзя принять в качестве решающего первое и второе соображение автора, т. е. схожесть по созвучию и значению. Что же касается третьего, т. е., что предки осетин были колонистами из Ирана, то следует отметить, что в исторической науке утвердился тот взгляд, что иранцы в сев. Причерноморье вообще и на Кавказе в частности вовсе не были колонистами, а, наоборот, автохтонами, по крайней мере настолько же, насколько Арианемведжо, родина самого Зороастра, была автохтонной для иранцев. Кстати сказать, имя Зороастра напоминает у осетин бога Барастура, бога обилия—следует ли отсюда, что они идентичны?

5. Предположим на момент, что Борята Борафарнуг нартовских сказаний и женщина-витязь поэмы „Шах-Намэ", Гурдаферида, одно и то же лицо. Следует ли отсюда сделать то заключение, что эти нартовские песни суть части тех песен, которые Фердуси собрал в своей бессмертной поэме? Да и нет. Да, потому что нартовские песни осетин-иранцев естественно родственны песням древних иранцев. Нет, — потому что нартовские песни могли воспеваться, как следствие борьбы не только с Тураном, как у иранцев „Шах-Намэ", но и с кем угодно, с отдельными родственными народами арийского же происхождения, что совершенно увязывается с историческими данными.

Но быть может также, что нартовские сказания представляют собою не столько воспевание военной доблести и подвигов против Турана или кого-либо другого, а нечто совершенно иное. Посмотрим на запад. Возьмем древних германцев. В Эдде о Фрее, этот последний, забравшись на величественный трон Одина, с высоты его увидел красавицу Герду, которая тотчас же скрылась в белом ледяном доме своего отца, Имира-гиганта и Ангур-Боды. Эта германская Герда во многих чертах напоминает нам Герда-фериду Ирана, Гурдафериду „Шах-Намэ". Правда, что в отличие от иранской сестры своей, она была „рыцарем без порока" и не отличалась воинскими подвигами против Турана. Наоборот, она была привлекательна, как „сияние утренней зари", и только потому, вероятно, смогла нанести Фрею сердечную рану. Следует ли отсюда, что германцы были колонистами Ирана и устно переняли поэму „Шах-Намэ"?

6 и 7. На эту тему можно найти подобные же сказания как в скандинавских сагах (см. песню о Гильдебранде и Надубранде), так и в русских былинах, там, где Илья Муромец бьется с амазонкой, которая оказалась его собственной дочерью. Или—древне-германский Али, только что рожденный, не успев еще умыться и причесаться, поспешил в Азгард с луком и стрелами, отомстить за смерть Балдура, с каковой целью он убивает Хотура.

8. То обстоятельство, что ветер был на посылках у нартов и у иранского шаха известной нам поэмы, не должно удивлять никого, знакомого с арийской мифологией. Ветер был на посылках почти у всех народов арийской расы согласно их мифам, будь то греки, германцы, ассы, кельты или иранцы. В той же Эдде о Фрее, а также и в других местах, упоминается о ветре-гонце. Оно и неудивительно, так как эта стихия давно уже заслужила внимание древних арийцев. Может быть, именно этому важному обстоятельству мы и должны приписать то, что и до сих пор слово, обозначающее ветер, осталось почти тем же, без заметных различий:

Вато (иран.)

Ветер (русс.)
Уада (осет.)
Уинд (А—саксон. и нем.)
Вентус (латин.)
Вата (санскр.)

9. Обращение детей, Оразмага и Хамица, к матери о том, чтобы она поведала им,—какого они рода, и такое же обращение героя иранской поэмы, Зораба, к Темине, опять кажется специфическим не только для нартов и иранцев. В песне об Оттаре и Ангатире (древнегерм.), первый молит богиню Фрею помочь ему определить свое происхождение, и та, в свою очередь, просьбами, а больше угрозами, заставляет вещую Хиндлу поведать о всех заслугах предков Оттара и проследить его генеалогию вплоть до Одина, главного из герм. богов. То же самое мы видим в Одиссее, где Телемак упрашивает мать, чтобы та поведала ему о том, кто его отец. Мы видим здесь, что суть действия одна и та же, что, если и есть вариации, то очень небольшие.

В нартовских „кадангах" (осетинское слово, которыми обозначаются нарт. сказания) характерно и самобытно в отличие от других то, что дети грозят матери тем, что выжгут ей груди, — обстоятельство, подтверждающее версию древнего историка и путешественника по Причерноморью, Геродота, о выжигании груди амазонками древней Сарматии для избежания материнства.

10. Не только автор разбираемых положений, но и многие осетины, претендующие на понимание нартовского эпоса, полагают, что нарты погибли в борьбе с туземцами.

Мне кажется, что они берут текст в буквальном смысле и потому впадают в ошибку, видя в „туземцах", буквально, аборигенов какого-то определенного места.

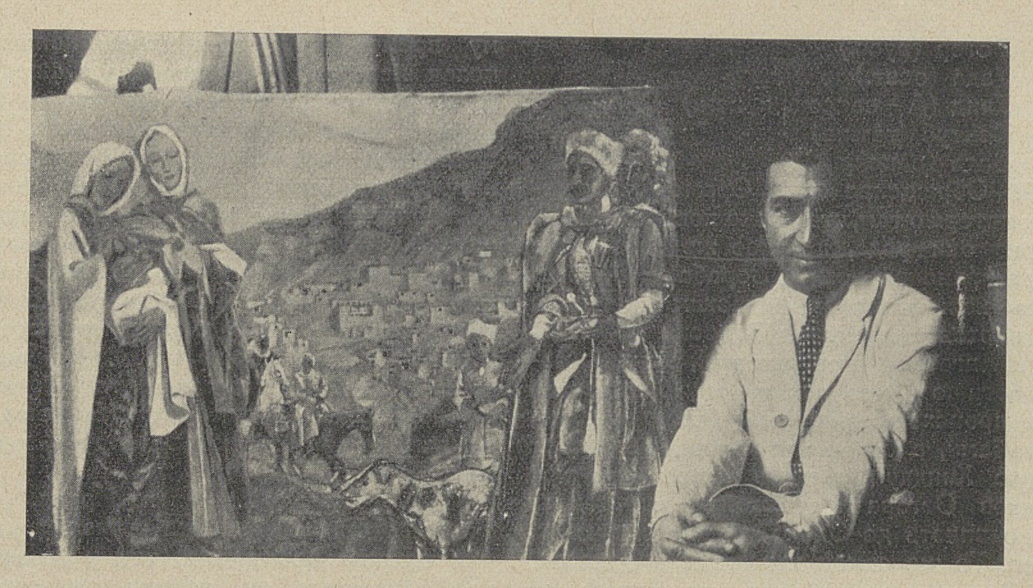
Нарты, новопришельцы, как известно из всего цикла сказаний, успешно боролись против Уаюгов-гигантов, против царства великанов часто непомерной мощи, но сравнительно малого ума, против гигантов, которые были на месте борьбы старожилами и место которых нарты добивались занять и в конце концов заняли. И в этом опять таки нет ничего специфически особенного для нартов, так как это же явление мы легко можем проследить как в северной, так в античной мифологии. Нарт Батраз побеждает сына слепого гиганта, Бадзанага, но впоследствии сам оказывается бессильным против бога, который сидит на небе и главенствует над Уацилла и Микалгабурта. Всему есть свое время, также и славному нартовскому времени приходит конец: появилась целая иерархия единого бога с ангелами и архангелами, появилась семитская культура. Главный бог воссел на небе, а его помощники разных степеней важности витают по всей вселенной. Повидимому, народная фантазия не могла легко примириться с тем, чтобы отодвинуть Батраза на второстепенное место, ибо она вообразила и его на небе. Но не суждено было Батразу уцелеть: ему, самому могущественному из нартов, было не достать до нового бога, и он, как известно, погибает по повелению свыше, откуда посылается за ним в погоню колесо смерти, колесо Бальсага.

11. „Как у выходцев из Ирана," поясняет автор, „нартовские сказания у осетин сохранились лучше, чем у кабардинцев," которых он почему то считает выходцами из Турции. Об ингушах, чеченцах, балкарцах и других и говорить нечего, они вероятно переняли весь цикл нартовских песен у осетин.

Выше я отметил, что в исторической литературе, на основании археологического и др. материалов, установился взгляд, что Приднепровье, Придонье, Сев. Кавказ и вообще все северное Причерноморье были населены сарматами еще с доисторических времен, что сарматы были „иранского" происхождения. Сев. Кавказ был населен помимо сарматов многими народами, которые и по сие время обитают там. Одним из таких народов являются кабардинцы, вообще адиге, и только самое беглое чтение Шора Ногмова может ввести наивного читателя в заблуждение. Таким образом, нет никаких исторических указаний, на основании которых можно было бы предположить написанное автором.

Итак, на основании всего сказанного, следует заключить, что особенности, отмеченные автором интересной статьи о происхождении нартов, не являются достоянием исключительно иранской мифологии, а что они общие всем народам арийской расы. Естественно, что ввиду особенно блиского родства древних иранцев с сарматами („иранцами" Причерномор.) отмеченные особенности могут иметь больше общих признаков, чем, положим, между сарматами и кельтами.

Но раз мы находим такие черты общими для всех арийцев, то следует предположить, что не только Иран, но все арийцы в какую то отдаленную эпоху были в соседстве с „Тураном". Автор разбираемых положений видит в „Туране" Турцию и тюркские народы, но почему не



Resimde Halil Bek Mussayasul ve henüz bitmemiş „Aul Çoh“ tablosu görünmektedir. Aul Çoh ressamın doğduğu.
Халил Бек Муссаясул перед своей новой, еще неоконченной, картиной „Аул Чох“; (аул Чох — родной аул художника).

халдеев, хеттов, китайцев или иные народы, с которыми арийцам приходилось вести борьбу в ту или другую эпоху длинной исторической жизни?! Если рассматривать содержание нартовских сказаний в том свете, в каком это делает автор, то легко можно найти точки соприкосновения, например, с халдеями. Возьмем хотя бы имя нарта Оразмага: ведь это славное имя, фонетически почти в таком же виде, мы найдем и в ассирийских анналах. Должны ли мы поэтому предположить, что сарматы выходцы из Халдеи, колонисты Саргона или Ассурбанипала. Наконец, и готское имя Торисмонд, фонетически звучащее „Фарасман“ и родственное сарматскому имени Фарасмагу, для полноты картины, можно также причислить к халдейскому. Нет ничего менее устойчивого и менее положительного, чем филология, упрощенная в фонетику.

Нельзя согласиться с автором и в том, что в науке существует какая то особая теория о происхождении нартовских сказаний, помимо той, которая касается скандинавских саг, античной мифологии и др. В данное время, пока нартовский эпос окончательно не собран в одну стройную систему, каковой он был в свое время, нельзя сказать — насколько целостна наша мифология, сколько из нее утеряно и каковы будут результаты разбора ее в свете мифологии арийцев вообще. Одно известно, что преобладающая часть нартовских сказаний рисует нам не столько борьбу Ирана с Тураном, сколько дает описание действий стихийных сил и вообще всего окружающего. Это космогония сарматов Причерноморья и Сев. Кавказа.

Такие, именно, стихийные начала, как небо, солнце, луна, ночь, день, огонь, вода и др., в преодолении которых человек преуспевал не только путем опыта, но и фантазией, верой, и послужили для наших предков основанием теории мироздания. Начало таких представлений для арийцев более или менее одинаково, но, по мере изменения окружающей физической природы, меняются сообразно также и их впечатления, а отсюда и теории.

Стихиям дается человеческий облик с человеческими аттрибутами, физическими и духовными. Центром всей вселенной несомненно является земля, вокруг которой все остальное обставлено, как необходимое. Как не скудны остатки нартовских сказаний, имеющиеся в нашем распоряжений, по ним, все же, можно восстановить живых героев стихийных начал.

Первоначальное, когда-то целостное, содержание нартовских сказаний сильно утерялось в течении веков из-за отсутствия письменности и под губительным влиянием враждебной концепции, конкурировавшей с ним: христианства, а затем мусульманства.

Христианское влияние на сарматскую космогонию было настолько губительно, что безвозвратно утеряны первоначальные имена по крайней мере двух первостепен-

Джанхот

Вольно-казачье движение в нашем понимании

(Окончание) *)

Перейдем ныне к разбору реального соотношения сил на местах (у г. Тищенко—„реальное состояние вещей", создавшееся „в последние 75 лет"), которое, по словам казачьего автора, нами, якобы, не учитывается и искажается. При этом остановим и здесь главное внимание на б. Терской и Кубанской областях, так как в разбираемом нами и г. Тищенко вопросе только положение в этих областях является определяющим.

Положение в б. Терской области едва ли может служить предметом дискуссии. Здесь, на более чем миллионное население северо-кавказцев, терских казаков осталось не более 150—160 тыс. человек. Терские станицы, за исключением нескольких станиц б. Моздокского и станиц б. Пятигорского отделов, расположены в пределах т. н. „национальных автономий". И с запада, и с востока, а нередко и с севера, они охватываются сплошным северо-кавказским населением. Это последнее находится в значительном количестве и в той части области, которая не вошла в состав „национальных автономий" (районы Моздока и Минеральных Вод). Наконец, на „Тереке" казачество никогда не было фактором решающим, а его гегемония в недавнем прошлом носила исключительно административный характер, покоилась на силе русских штыков и об'яснялась общим направлением политики царского правительства на Кавказе.

Таким образом, „реальное состояние вещей" отнюдь не говорит в пользу казачества в б. Терской области.

Но не на много лучше положение и в б. Кубанской области. Казачий автор уверяет, что „только на Кубани, из общего числа всех обывателей (3.733.100), казаков 1.723.400, плюс к этому горцев 152.700", называя одновременно нашу точку зрения на этот вопрос „предвзятой".*)

Однако, нам кажется, правы все же мы, но не г. Тищенко.

В 1881 г.—т. е. тогда, когда царское правительство прекратило уже массовое обращение новопоселенных крестьян в казачье сословие,—в б. Кубанской обл. казачье население составляло 541.129 душ обоего пола. Ныне же, по исчислениям г. Тищенко, это население равняется 1.723.400 человек. Иначе говоря, за 54 года, несмотря на целый ряд лет революционных бурь**) и массовые выселения казаков в глубь России в последние годы, казачье население в б. Кубанской обл. увеличилось в более чем три раза.

Такой оптимизм нам кажется по меньшей мере странным.

Не менее странными кажутся нам и выводы г. Тищенко относительно количества северо-кавказцев в б. Кубанской области. Здесь он, видимо, оперирует данными переписи 1897 г., вычеркивая, таким образом, при своих манипуляциях почти 40-летний период, в который северо-кавказцы жили и размножались в неменьшей мере, чем их соседи казаки. Но и данные 1897 года едва ли отвечают истине.

Русские источники исчисляли количе-

*) Начало см. в августовском номере нашего журнала—Р-ция.

*) В цитированном абзаце г. Тищенко приписывает нам также и желание включить в политическое понятие „Северный Кавказ" всю б. Куб. область. Эту попытку приписать нам несуществующее мы не можем об'яснить слабым знакомством г. Тищенко с основными установками северо-кавказской национальной мысли. Скорее всего, она является рецидивом полемических метод, практикованных в отношении нас до сих пор на страницах вольно-казачьей печати.

**) Казачество в борьбе потеряло до 50% своего мужского населения"—пишет Ш. Балинов в № 3 газ. „Един. и Незав."

ных божеств или героев, которых церковь заменила св. Георгием (Уасгерги) и пророком Ильей (Уацелла), сохранив некоторые из их аттрибутов для того, чтобы, по прошествии веков, мы могли хоть догадываться, что там, на месте этих святых христианской иерархии, были языческие начала. Кроме того, утеряны названия дней недели и сильно искалечены названия бытовых праздников в угоду христианским. Влияние мусульманства отразилось пожалуй не менее, так как Ислам менее схоластичен и более категоричен в отношение ко всему не-мусульманскому. Мусульманство на Кавказе довершило начатое христианством дело искоренения древних ценностей не только у сарматов-осетин, но и у сарматов-адиге, сарматов-чеченцев и других.

ство оставшихся в б. Куб. обл. северокавказцев адыгейского племени (т. е.—без карачаевцев) в 80 — 200 тыс. человек.*) При наделении землей оставшихся в вновь отведенных местах, русское правительство исходило из количества в 60 тыс. человек. Благодаря этому, многие оказались без земли, жили в качестве „временнопроживающих" в аулах. Во многих местах положение доходило до абсурда. Так например, в б. Майкопском отделе в ауле Адамий „коренных" жителей было 599 чел., „временных" — 2865 чел.; в ауле Бжедуховском „коренных"—396 чел., „временных — 4851 чел., Блечепсинском „коренных"—1768 чел., „временных — 3631 чел.; Джерокаевском „коренных" — 971 чел., „временных" — 452 чел. и т. д.**).

Если мы учтем эти данные, то должны будем признать, что правительство при наделе землей должно было исходить по меньшей мере из 100 тыс. человек, ибо таково было приблизительное количество оставшихся в б. Куб. обл. адыгейцев. С карачаевцами же количество это доходило до 150 — 170 тыс. человек. Так было в 60-тых г.г. прошлого столетия.

С этого времени, согласно данным г. Тищенко, число казаков увеличилось в четыре раза, а число северо-кавказцев проявляет тенденцию к уменьшению или, в лучшем случае, остается неизменным. К этому необходимо добавить, что на соседних территориях северо-кавкасское население размножалось и размножается нормально, выявляя не меньший процент естественного прироста, чем иные районы СССР.

Как видим, и в этом случае, говоря словами г. Тищенко, его статистика „не лишена даже некоторого чувства юмора".

Но рассматриваемые нами цифровые соотношения имеют еще и иную сторону. Это — данные о количестве т. н. иногороднего населения („городовиков" или „мужиков" в б. Куб. и Терск. областях и „хохлов" на Дону).

Некий Л. Я. Апостолов (между прочим, сам казак) еще в 1897 г. дал по этому вопросу следующую характеристику: ***) „Число иногородних (в б. Куб. обл.—Дж.) в настоящее время почти уже сравнялось с числом коренного казачьего населения, а в некоторых станицах наблюдается даже значительный перевес иногороднего населения над казачьим, при чем есть станицы (Лабинская, Крымская), где казачье население составляет менее 20%".

К началу мировой войны казаки в б. Кубанской обл. составляли около 40% всего русского населения. В настоящее же время количество казаков, вопреки утверждениям г. Тищенко, едва ли превышает 30%. В этих условиях, должны мы признать, успех казачьего сепаратизма в значительнейшей степени зависит и от отношения к нему массы „иногородних".

До сих пор ничто еще не говорит о том, что отношение это будет положительным. Наоборот, „иногородний" элемент по прежнему остается в казачьих районах опорой советского режима. На это указывает, хотя бы, то, что выселяемые из своих станиц казаки в большинстве случаев заменяются не новыми переселенцами из центральных областей, но семьями „красных партизан" и красноармейцев из „мужичьих" сел Прикубанья и Ставрополья.

Пропаганда вольно - казачьих идеалов неминуемо вызовет мрачные тени недавнего прошлого, тени времен „независимых казачьих государств", когда отношения между казаками и „иногородними" характеризовались беспощадной ненавистью, когда борьба между „белыми" и „красными" начата была, по существу, борьбой между казаками и „иногородними". Вражда, покоющаяся по началу на материальном и юридическом неравенстве казачьего и „иногороднего" населения, в годы гражданской войны превратилась в смертельную ненависть, стоющую обоим сторонам десятков тысяч жертв. Нам известны случаи, когда в один прием уничтожались сотни и тысячи людей. Так например, в маленькой „закубанской" станице Зассовской в один из воскресных дней 1918 года было зарублено около 500 чел. казаков (всего в станице казачье население составляло не более 3000 чел.). Такие же массовые избиения происходили в станице Лабинской и др. Ожесточение казаков было не меньшим.

Все эти факты не могут служить предпосылками к единению. Наоборот, они его еще более затрудняют. Поэтому то нас и в этом случае удивляют позиции вольноказачьих авторов, которые утешают себя какой то неопределяемой „амальгамизацией", „духовным сближением" между казачьим и „иногородним" населением и чуть-ли при этом не на почве восприя-

*) Последняя цифра приводится ген. Фадеевым. Цифры относятся к 1864—65 г.г.

**) Цифры 1897 года.

***) Л. Я. Апост. — „Географический очерк Кубанской области".

тия последним вольно-казачьих идеалов *). По их мнению, процесс этого сближения большевистским режимом ускорен, ибо-де „общая беда“ сгладила те „незначительные недоразумения“, которые существовали в прошлом между казаками и „иногородними“.

Мы уже отметили, что большевизм отнюдь не оказал столь благотворного влияния на взаимоотношения казаков и „иногородних“. Но если это было бы и не так, то и тогда мы не можем согласиться с точкой зрения вольно-казачьих авторов. Ибо, развивая ее до логического конца, мы неминуемо придем к выводу, что падение большевизма должно примирить с русским народом все иные народы, стремящиеся к освобождению, ибо „общий враг“ способствует „амальгамизации“ и „духовному сближению“. Эта „возрожденческая“ (от газ. „Возрождение“) логика, конечно, не имеет под собой никакого основаиия.

Возможность примирения казаков с „иногородними“ на почве вольно-казачьей идеологии нам кажется невероятной. Казачья самостийность сулит „иногородним“ возврат казачьей гегемонии, исключая при этом то арбитражное начало, каковым, все же, была в казачье-„иногородних“ взаимоотношениях центральная русская власть. С другой стороны, восприятие уравнительного принципа сводит казаков, даже в пределах б. т. наз. казачьих областей, на положение меньшинства. Из этого заколдованного круга собственными силами казачьим самостийникам не выбраться. И это тем более, что им придется преодолевать не только сопротивление „иногороднего“ большинства, но и „русские тенденции“ в самой казачьей среде.

Таким образом, „иногородний“ вопрос является сложнейшим вопросом казачьей самостийности. Вопрос этот еще более сложен в воображаемых пределах воображаемой „Казакии“, где казачье „большинство“ едва ли достигает 10% общего количества населения.

Но может настать такой момент (и он настанет!), когда „иногородний“ вопрос потеряет свою остроту, когда сословные начала, первоисточник казачье-„иногородней“ вражды, и даже обильно пролитая в недавнем прошлом кровь перестанут играть роль раз’единителей. Этот момент настанет тогда, когда порабощенные народы потребуют обратно то, что им принадлежало и на чем русское правительство созидало казачье и „иногороднее“ благополучие. В этот момент и казаки, и „иногородние“ в полном согласии осознают себя тем, чем они осознавали себя в прошлом: форпостом, авангардом русского империализма.

Вольно-казачьи идеологи доказывают нам, что нет оснований для таких утверждений. Мало того, наши попытки направить их на путь действительности, реальной политики (ибо сегоднешнее „блестящее одиночество“ еще более понижает их шансы на успех) классифицируются ими, как „враждебные вылазки“. Такой характеристике подверглась в № 3 газ. „Един. и Нез.“ и первая часть настоящей статьи.

На самом же деле мы отнюдь не руководствуемся какой то особенной „враждебностью“ к вольно-казачьему движению и совсем не „делаем все от нас зависящее, чтобы оттолкнуть казаков-националистов в лагерь русских «единонеделимцев»“, как это приписывает нам та же газета.

Мы — реалисты, а реальный анализ говорит нам, что в той пришлой массе, которая сидит на наших землях и по соседству с ними и которая до сих пор всегда была нам враждебна, мы и в будущим, вероятнее всего, встретим врагов. К этому мы должны добавить, что и вольно-казачьи идеологи, говоря словами только что цитированной статьи, „делают все от них зависящее“, дабы в нас эту мысль еще более укрепить.

*) Те же самые взгляды и с еще меньшим основанием проповедуют вольно-казачьи идеологи и относительно северо-кавказцев, живущих на территории воображаемой вольно-казачьей „Казакии“.

Отрывки из книги Сулхан Саба Орбелиани
„МУДРОСТЬ ЛЖИ“

Сулхан Саба Орбелиани, знаменитый грузинский поэт, ученый и дипломат, жил во второй половине XVII и первой половине XVIII веков. После себя он оставил целый ряд литературных произведений, научных трудов и документальную прозу — дневник, в котором описана дипломатическая поездка автора в Западную Европу (Италию и Францию). Из литературного наследия С. С. Орбелиани наиболее замечательной, пожалуй, является книга „Мудрость лжи“, представляющая из себя сборник сказок, легенд, рассказов, басен и т. н. „житейских правил“, которые преподносятся читателю в форме беседы пяти действующих лиц. Каждый из беседующих выражает свою мысль или подтверждает уже сказанное соответственно подбираемой сказкой, легендой и т. п.

Глубина содержания, классическая простота и ясность стиля делают книгу „Мудрость лжи“ одним из самых ценных памятников грузинской литературной прозы.

Вместе с этим, она является еще одним свидетельством блиских связей прежней грузинской литературы и грузинского фольклора (автор в значительной степени использовал фольклорный материал) с литературой и фольклором соседних мусульманских стран.

Среди научных трудов С. С. Орбелиани основное место занимает „Букет слов“ или толковый словарь грузинского языка — монументальный труд по грузинской филологии, который и в наши дни не потерял еще своего значения.

Ниже нами приводятся отрывки из книги „Мудрость лжи“ в переводе А. Цагарели.

Отрывки были напечатаны в одном из ноябрьских номеров газ. „Заря Востока“.

Н-ли.

* * *

Рассказал Джумбер сказку:

Шел по дороге зрячий, имея при себе двадцать марчили. По пути его встретил слепой нищий.

Зрячий сказал: „Испытаю, что за человек этот слепой?“.

Пошел навстречу, столкнулся с ним и закричал: „Кто ты, что толкаешь и тревожишь меня, слепого, у которого даже нет проводника? Не боишься ты Бога, поступая так со мной?“.

Слепой ответил: „Я тоже слепой и хожу с палкой, толкнул я тебя нечаянно, не упрекай меня“.

Присели они и стали беседовать.

Зрячий сказал: „Я несу с собой деньги — двадцать марчили, которые собрал, и не знаю, сколько из них чистого серебра, сколько фальшивых?“.

Слепой сказал ему: „Пока я имел зрение, я был серебрянником и чеканил монеты. Дай мне, пощупаю рукой, узнаю и скажу“.

Тот дал ему все, а слепой завернул деньги в пояс, побежал к пашне и залег в борозду, думая, что спрятался. Подождал немного зрячий и стал звать: „Куда ты дел деньги, что с ними сделал, зачем так долго держишь?“ И стал он умолять: „Не отнимай их у меня, слепого, я с большим трудом достал их, ходя по миру, не причиняй мне зла!“

Слепой, думая, что тот и вправду слеп, продолжал прятаться.

Наконец, зрячий взял камень и сказал: „Боже, если этот человек несправедливо отнимает у меня деньги, пусть этот камень попадет ему в ногу!“

Бросил он камень и попал слепому в ногу.

Слепой встал и прилег в другом месте, думая, что теперь спрятался. Тогда зрячий взял другой камень, больше первого, и стал взывать к Богу: „Он украл у меня, у слепого, деньги, которые я выпросил как подаяние, если он стоит того, пусть попадет этот камень ему в плечо!“

Швырнул камень и ударил в плечо.

Слепой выдержал и этот удар и, не отозвавшись, ушел и лег в другом месте.

Взял тот третий камень, еще грузнее, и сказал: „Боже, если он не по праву отнимает у меня, пусть попаду этим камнем прямо ему в лоб!“

А слепой, услышав это, подумал: „Дважды он попал, а если он еще и в лоб попадет — я умру и тогда кому останутся эти деньги?“

Закричал он ему: „Братец, что тревожишься, я стараюсь отделить чистое серебро от фальшивого, а там возвращу тебе“.

Побранил его зрячий и сказал ему так: „Ты — зол, у меня, у зрячего, ты, слепой, деньги крадешь!“

— „Так и ты, слеп оком ума своего и всех считаешь себе подобными“— сказал Джумбер Рукхе *).

* * *

Был горный житель, который никогда не видел плодового сада. Спустился он на равнину, увидел сад, вошел, осмотрел всякие плодовые деревья и зелень; все это очень ему понразилось и воздал он

*) Джумбер и Рукхе — действующие лица книги „Мудрость лжи“.

благодарение Богу, говоря: „Ты все хорошо устроил, только то не хорошо, что маленькой траве определил производить дыню, а большому дереву — орех!“

Походил туда-сюда и заснул под ореховым деревом. Прилетел ворон, сел на дерево, сбросил оттуда орех, орех попал человеку в лоб и ушиб его.

Тогда он встал и сказал: „Господи, ты хорошо устроил — если бы на дереве было что-нибудь побольше, мне размозжило бы голову“.

* * *

Шла кошка. Набрела на мертвую львицу, у которой остался в живых один львенок. Взяла она его и стала растить. Львенок вырос и начал охотиться и поедать зверей. Однажды он не нашел дичи и захотел с'есть свою кормилицу-кошку. Кошка заметив это, влезла на дерево.

Лев прилег внизу и сказал ей: „О, милейшая моя кормилица и воспитательница, что дороже мне матери. Ты выучила меня всему твоему искусству, отчего не выучила влезать так же на дерево?“.

„Это я приберегла для себя — ответила кошка — чтобы использовать в случае нужды“.

* * *

Были три брата: один был землепашец, другой—ткач, третий—портной. Старший был пахарь; он был уже стар. Умерла у него жена и захотел он жениться второй раз. Отговаривали его братья, но он их не послушал. Когда уж ничего нельзя было с ним поделать, привели ему одну пожилую женщину, подходящую по возрасту, и отпраздновали свадьбу.

В ту же ночь пришел к дверям верблюд, навьюченный драгоценностями. Пировавшие зарезали верблюда и бросили его в яму, а вьюки спрятали и уговорились: „Если кто придет искать, мы ему наговорим чего-нибудь".

Кончилась свадьба, пришел и хозяин верблюда. Старший брат пахал землю,— он подошел к нему. Догадался пахарь, что это — хозяин верблюда.

Хозяин верблюда сказал: „Желаю успеха пахарю". Ответил пахарь: „Я сею рис". Удивился хозяин верблюда и сказал: „Я потерял верблюда, если знаешь, где он, скажи мне, дорого заплачу тебе". Тот ответил: „Если бы теперь было лето, можно было бы побольше вспахать!" Хозяин верблюда сказал: „Я тебя спрашиваю о верблюде, а не о пашне". А тот ответил: „Бурый бык пошаливает".

Рассердился хозяин верблюда и ушел.

Дошел до конца деревни, подошел к ткачу, который ткал основу, и спросил его: „Я потерял верблюда, не скажешь ли что-нибудь о нем?". Ткач ответил: „Я тку быстро, в день по две таких ткани". Хозяин верблюда сказал ему: „Я тебя спрашиваю о верблюде, не о ткани!" Ответил ткач: „Эта ткань принадлежит другому, а то я продал бы тебе".

Огорчился хозяин верблюда, говоря: „В какую страну я попал!" — и ушел.

Пришел в деревню и спросил портного. Тот сказал ему так: „Я зарабатываю шесть шаури". Сказал ему хозяин верблюда. „Я спрашиваю тебя о верблюде, слышишь ли—о верблюде!" Портной ему ответил: „Я очень спешу, отдай сшить другому".

Оставил и его и ушел.

Когда подошел к реке, встретил ту, недавно повенчанную, старуху. Он ее спросил. Та все рассказала ему; указала и приметы: „Пришел к нам такой то верблюд, мой муж и деверь зарезали его, а драгоценности спрятали". Владелец верблюда спросил: „Когда это было?" Старуха сказала ему: „Как-раз в ночь моей свадьбы". Тогда человек сказал: „И мужчины, и женщины этой страны—все помешанные! Верблюда потерял я вчера, а эта старуха рассказывает мне, что случилось в день ее свадьбы!“

Ушел и оттуда домой с пустыми руками. А старуха говорила правду, только он не поверил ей.

Matbuat arasında — Обзор печати

„Völkischer Beobachter" in üç yazısı

„Völkischer Beobachter" gazetesi (Nr. 270, 271, 272) Münih'te çıkan nushasında (bu gazete ayrı-ayrı olarak hem Münih'te—Süddeutsche Ausgabe, hem de Berlin'de—Norddeutsche Ausgabe adı altında çıkıyor) „Sovyetlerde hürriyet uğrunda millî mücadele" başlığı altında Tahran muhabiri K. H.-dan almış olduğu üç mühim makale neşretmiştir. Bu makaleler 1) „Ukrayna", 2) „Kafkasya" ve 3) „Edil-Ural Tatarları" mevzuları üzerinde olarak, müellifinin me'elelerimizle etraflı surette aşna olduğunu göstermektedir. Muhabir, ilk makalesinde Ukrayna problemini mahir bir tarzda tenvir ettikten sonra, ikinci pek uzun bir yazısını Kafkasya mes'elesine tahsis ediyor. Kafkasya'nın

bütün tarih uzunu garb ile şark dünyasını birbirine bitiştiren mühim bir köprü olduğunu, binaenaleyh hususi coğrafî bir ehemmiyete malik bulunduğunu kaydettikten sonra muhabir diyor ki:

— „Kafkasya, coğrafî ve etnolojik bakımdan biribirinden ayrı dört muhtelif memlekete bölünmüştür, ki bunlar mukadderatca yekdiğerine bağlı ve bugün de „Sovyet İttihadi dahilinde muhtariyete malik" Azerbaycan, Gürcüstan, Ermenistan ve Şimalî Kafkasya'dan ibarettir. Bu cümhuriyetlerden bilhassa Azerbaycan'ı kaydetmek lâzımdır. Eski medeniyete malik bulunan ve İslam dünyasında ilk memleket olarak modern sivilizasyona yol bulmuş olan bu ölke, büyük adımlarla ilerilemiş maruf sanayisi dolayısile çar devletinde bile en yüksek bir mevki işğal etmekte idi.

İstiklâl harekatı harbiumumiden daha çok evvel bütün Katkasya'da müteşekkil bir surette inkişaf ederek Kafkasyalı her milletin muhitinde ayrı ve hususî bir tarzda tezahür ediyordu. Kafkasya'nın bilhassa yeni vücude gelmiş olan sanayi mıntakalarına sokulmağa yol bulan ihtilâl ve marksizm ideleri, Kafkasyalıların istiklâl uğrunda yürüttükleri millî mücadeleyi, rus inkilâbçıları tarafından sadece çarizme karşı olarak yürütülen içtimaî (sosyal) mücadele istikametine çevirmek istiyorlardı. Fakat, bilhassa Azerbaycan'da daima ileriliyen saf istiklâl harekatı, gittikce muhkemleşerek, nihayet millî-demokrat „Müsavat" fırkasının tesisile tebellür etti ve bununla da sınıf mücadelesi talim eden marksist idelerle rus liberallarının zihniyetinden mülhem ve onlarla müvazi hareket eden bütün liberal cereyanlara üstün geldi.

Şimalî Kafkasya ve bilhassa ekseriyetle Türk kavimlerile mnskûn müslüman Dağıstan dahi ateşli bir nasyonalizm meydana getirerek, eski millî an'anelerle dine dayanıb, ruslara karşı yürütülen müthiş mücadelelere sahne teşkil ettiler. Şeyh Şamil, dağlıların unutulmaz, işbu millî kahramani, bugün her zamankinden daha ziyade, Dağlıların hatırında yaşamaktadır".

Muhabir sonra Gürcüstan'la Ermenistan mes'elelerine kısa surette temas ederek, 1917-de Kafkasya'nın Rusya'dan temamile ayrıldığını kaydediyor ve sözu yeniden Azerbaycan'a göçürerek, diyor ki:

— „Azerbaycan 1918-in 28 Mayısında cihanın ilk müslüman cümhuriyeti olarat Fethali Han hükûmeti devrinde ilani istiklâl ett. Ayni zamanda diğer Kafkasya devletleri dahi istiklâllerini ilan ettiler ve bu aksyondan sonradır ki bütün bu cümhuriyetler Avrupa ile diplomasi münasebat tesis ederek beynelmilel siyasete girmiş bulundular."

Muhabir Azerbaycan'ın Sovyetler tarafından zorla tutulduğuna geçerek, istilânın sureti cereyanı üzerinde duruyor ve Moskva'nın, Azerbaycan'ı yeniden Rusya'ya bitiştirmek maksadile kullandığı hiyle ve metotları izah ederek, diyor ki:—„Moskva tarafından çıkarılan „millî istiklâl" gibi şiarlar, Kafkasya'nın büyük servetlerini ele geçirmek için, bolşevik siyasetinin takındığı muhtelif maskalardan biri olduğunu göstermekte gecikmedi. Gürcüstan marganesi ve Azerbaycan'la Şimalî Kafkasya'nın petrolları Moskva'nın iktisadî siyasetine bünye ve ihracatına ise mühim bir emtia teşkil etmeli idi.."

Muhabir, Moskva'nın bütün Kafkasya'da „divide et impera" (parçala ve hüküm sür) düsturuna riayetle hüküm sürerek Kafkasyalıları yekdiğeri üzerine tahrik eden siyasetinden bahsettikten sonra sözü Moskva'nın Azerbaycan'daki millî-medenî siyesetine göçürüyor ve Sovyetlerin dil siyasetinde gittikleri yolu gösteriyor. Yürüttüğü bu siyaset neticesinde Moskva'nın Azerbaycan millî vahdetini bozarak memlekette her gün yeni bir „millet" keşfettiğini, Azerbaycan köy ve kasabalarında tesadüf ettiği herhangi mahelli bir Türk şivesini „yeni bir milletin" „dili" olarak meydana çıkardığını kaydeden muhabir diyor ki:

—„İşbu medenî siyaseti dürüst anlamak için ayni bakımdan bir lahze Almanya'nın ikişafını nazara alalım: eski Almanya'da mevcud müteaddid alman şiveleri vaktile ayrı-ayrı müstakil birer dil olarak kabul edilmiş olsaydılar, alman vahdetine götürecek yollar temamile kapanmış bulunacaktı".

Bundan sonra muhabir sözüne boyle devam ediyor:

„Azerîler, Moskva'nın bütün bu gayeler arkasında gizlettiği asıl maksadın ne olduğunu anlayor ve bu siyasete karşı millî muhalefet ve millî propagandasile çıkıyorlar. Millî-medenî tazyikini, iktisadî metotlarını memleketin her köşesinde zorla tatbik etmek gibi iktisadî ve içtimaî tazyiklarla kuvvetlendiren kızıl imperyalizm, her yerde muhalefet yaratarak bu siyasetile bütün Kafkasya'yi Sovyetlerin en korkunc bir mukavemet ocağına çevirmiştir. 1922-den beri Kafkasya'da 66 defa Sovyetler, aleyhine isyan çıkmıştır, ki bu da, mevzuubahs mukavemet zihniyetile Moskva'dan ayrılmak arzusunun aydın bir delilidir. Terror gibi vasıtalarla „teskin" olunan Tiflis, Bakû ve Terek-Kala gibi büyük şehirlerde işbu mukavemet sabotaj şeklinde tezahür ediyor. Sovyet matbuatının itirafına göre, imhası gayri kabil bu sabotaj, sanayi, ticaret, ziraat ve nakliyat gibi sahaları ihate ederen dehşetli surette zarar ve ziyanları mucib olmaktadır."

Muhabir kıymetli yazısını şu sözlerle bitiriyor:

— „Ahali üzerine icra olunan müthiş tazyik neticesinde, gün yoktur ki, Kafkasyalı muhacirler, büyük tehlikeye rağmen, Sovyet hudutlarını geçerek, Türkiye'nin şark vilayetlerile İran'a gelmesinler. Kars mıntakası, İran Azerbaycan'ı ve Horasan, akıb gelen işbu muhacir kafilelerinin toplandıkları ilk noktalardır".

*

Yukarıda kaydettiğimiz veçhile, muhabir ayni gazetenin 270-nci sayında „Ukrayna" ve 272-nci sayında İse „Edil-Ural Tatarları"na iki mühim yazı hasretmiştir. „Ukrayna" adlı makalede müttetikimiz Ukrayna'nın kızıl imperyalizme karşı yürüttüğü mücadele etrafile tenvir olunmaktadır. Edil-Ural millî istiklâl harekatına hasrolunan makalede—ki bunun son kısmında muhabir Türküstan istiklâl harekatından dahi bahsetmektedir—müellif şimal Türklerinin millî hars ve medeniyetce pek ileride olduklarını, ikinci rus Dumasına müteaddid mebuslar verdiklerini, Azerî ve Kırım Türkleri gibi, Tatarların dahi Rusya mahkûmu bütün Türkler arasında bilhassa medenî ve harsî sahalarda mühim bir mevki işğal ettiklerini kaydettikten sonra Edil-Ural istiklâl harekatının, bütün Sovyet tazyiklerine rağmen, büyük adımlarla ileridiğini ilâve ediyor.

Muhabir, işbu yazısında Edil-Urallılardan bahsederken, Edil-Ural tabiri ve Tatar mefhumu altında, daima Kırım'ı dahi aldığından, Kırım millî mücadelesi ve Kırım'ın inkişafi üzerinde ayrıca olarak durmuyor. Daha doğrusu, müellif, Kırım davasını kaydediyorsa da, fakat bunu Edil-Ural davası konsepsyonu dahilinde alarak, bu iki millî davanın diferansasyonunu yapmıyor. Yazısının bu yerinde muhabir ezcümle diyor ki:

— „Tatarlar (yâni Edil-Urallar ve Kırım Türkleri) umumî inkişaflerinde bir taraftan daima kendi millî medeniyetlerine dayandılar, diğer taraftan ise muasır Avrupa medeniyetine kapılarını geniş surette açarak garb sivilizasyonunu almak itibarile şarkın bir çok milletlerini gelib geçtiler. Kırım Türklerinden olan Gaspıralı İsmail Bey sür'atle

ilerilemekte bulunan Tatar matbuatının ilk yaratıcısıdır".

Türküstan hakkında olarak muhabir 1920-deki Buhara hadiselerini ve merhum Enver Paşa'nın Türküstan'da Sovyetlere karşı yürüttügü mücadeleyi kısaca hatırladıktan sonra Sovyetlerin Türküstanda yaptığı vahşetleri ve yürüttükleri imha siyasetini etrafile izah ediyor. H. M.

Bir leh âlimine göre Sovyet hayate*)

Bir müddet evvel Moskva ve Leningrat'da XV-ci beynelmilel fiziyologlar konğrası vuku bulmuştu. Kongrayi müteakıb ecnebi mümessiller Ukrayna, Kafkasya ve Kırıma bir gezinti seferine çıkmışlardı. Bu gezintiye iştirak eden leh alimlerınden prof. Yan Sosnovski bilahere „Kuryer Varşavski" gazetesine yazdığı mekalelerle seyahat intıbalarını anlatmıştı. Prof. Sosnovski'nin intibalarında şayani dikkat bulduğumuz kısımları naklediyoruz:

„...Rusya'nın her tarafını dolaşdım ve gayet meraklı müşahedelerde bulundum. Fakat şurada şunu katiyetle söyleyeyimki. rus hayatını anladığını iddea eden bir ecnebi ya çok az bir şey taleb ediyor yahut da hakıkatı tahrif ediyor. Sovyetler ittihadındaki hayat şeraiti, diger yerlerden o derece başka ve ayrıdırki, kat'i bir hüküm verilmesi için orada muhakkak daimî bir hayat geçirmek mecburiyeti vardır. Mesela, orada amelenin kazancı 150—200 rubledir. Bir erkek elbisesinin 600 ruble, bir botinin 500 rubleye, 1 funt yağın 25—30 rubleye, 1 funt ekmeğin 2 rubleye, 1 funt patatesin 1 rub. 80 kop., olduğunu nazari itibara alırsak, bu amele maaşının hemen hemen dilenmek demek olduğunu kolayca anlarız. Diger taraftan, amele iaşesini kooperatiflerde temin ediyor. Söyledliklerine göre bu kooperatiflerde tam gündelik iaşe ayda 100 rubleye mal oluyormuş. Fakat işittigime göre bu kooperatiflerin çoğunda yemekler o kadar berbat ki, yemek imkânsız. Bunun doğru olub olmadığını tahkık için tecrübe etmek lazım, halbuki bir ecnebi için bu gayri mümkündür. Ben şahsen kooperatiflerdeki yemeklerin iyi olacağını hiçte zanetmiyorum; kongraya iştirak eden bizlere zanedersem en iyi yemek veriyorlardı, buna rağmen hepimiz daimî bir sui hazimden müztarib idik. Bütün bu vakalar gösteriyorki, Sovyetlerde eskisine nazaran daha iyi yemek bulmak kabil, fakat erzak ve iaşe mes'elesi henüz haledilmiş değildir. Rus hayatını bütün teferrüatile, hele menfi cihetten ögrenmek imkânsızdır. Ehali bir şey söylemekten çekiniyor, ya susuyor yahut da methetmeğe başlıyor. Hemde unutmamalı ki sovyet „yoldaşlara" ecnebilerle konuşmağa pek te müsaade edilmiyor, bu oyun ne de olsa tehlikelidir. Bunu isbat için delil olacak bir çok vakalara şahid oldum. Mesela, Kara denizde vapurda tesadüfen bir rus memure hanımla tanıştım. Bir müddet sonra hanım alelacele benden ayrılarak kalabalığa karıştı. Ertesi gün ayni hanıma rastlayınca benden uzaklaşmasının sebebini sordum. Cevabı şu oldu: Takıb ve tarassüd altında olduğumu farkettim, çok rica ederim benden uzaklaşınız ve bir daha yaklaşmıyınız"...

Profesor bundan sonra şunları anlatıyor:

„...Rusya hayatını tetkık ederken her zaman ihtilaldan kim kârli çıktı diye kendi kendime düşünürdüm. Kârli çıkanı bulamadım. Garbi—avrupa amelesi daha az çalışıyor ve Rusya'daki yoldaşından daha iyi geçiniyor. Kim ne kadar kaybetmiş, bunun üzerinde düşünmege ihtiyac yoktur. Bilhassa siyaseten emin olmiyanların vaziyeti çok feci ve perişandır. Tesadüfen kani olduğum vechile bu mahkûmlarin nasibi açlik ve daimî istirabdır. Bunlar için Rusya, yaşanılması inkânsız ve bırakub gidilmesi gayri mümkün karanlık bir hapishane dir"...

İşte, prof. Sosnovski Sovyetlerin hayatını böyle tasvir ediyor.

*) Bu yazı daha geçen nushamızda dercedilecekti, fakat idarehaneden asılı olmıyan sebeblere göre geçen nushaya girememişti. Okuyucular tarafından görüleceği vechile, bu yazı geçen nushamızda intişar eden „Sovyet aşhaneleri" ve „S.S.S.R. de erzak fiyatları" yazılarını tekmil ediyor ve „sovyet cenneti"ndeki elim vaziyeti bir daha teyid ediyor.

Аппетиты Коновальца и кавк. единство

Недавно в Варшаве происходил процесс членов „Организации Украинских Националистов" (О.У.Н.), возглавляемой небезизвестным Коновальцем. Судились участники убийства польского министра внутренних дел—Бронислава Перацкого, совершенного осенью прошлого года. Во время процесса несколько раз упоминалось о т. н. архиве Сеныка — т. е., о документах О.У.Н., найденных в Праге чешскими властями при обыске у некого Сеныка, одного из руководителей О.У.Н., и каким то образом попавших в руки польских властей. В обвинительной речи, прокурор остановился подробнее на этих документах, заявив, между прочим, следующее (цитируем из польских газет):

„В письмах из архива Сеныка сказано, что следует расширить границы украинского государства и овладеть Кавказом и Закавказьем, а Черное море надо соединить каналом с Каспийским для усиления торгового движения и увеличения государственных доходов. Кроме этого, сказано даже, что необходимо будет расширить границу на запад до Кракова и там добыть корридор в Германию."

Как видим, аппетиты у атамана Коновальца и его окружения не малые.

Но дело не в территориальной концепции О.У.Н., которой никогда не суждено осуществиться. Несбыточные мечтания украинских „максималистов" для нас, кавказцев, интересны с иной стороны: они лишний раз подчеркивают единство судеб всех народов Кавказа, основу нашей идеологии. На этом примере мы еще раз убеждаемся, что судьбы народов Кавказа неразлучны, что освобождение Кавказа возможно лишь при условии освобождения всех его частей и тесном сотрудничестве в дальнейшем. Неполное освобождение Кавказа или захват какой либо его части (пусть даже теоретический, как в данном случае) неминуемо приведут захватчика к желанию расширить свое господство на весь Кавказ. В этом случае уже перстень нефтепроводов, опоясывающий нашу страну стальным поясом, имеет достаточную убедительность. Символика нашего единства заключается не только в нашем общем прошлом или уроках истории, но в неменьшей степени и в сегодняшней действительности, и, прежде всего, в ломанной линии нефтепроводов: Туапсе — Майкоп — Суюндж-Кала — Шамиль-Кала—Баку—Тифлис—Батум.

Это никогда нами не должно быть забываемо!

„Наша цель"

Так озаглавлена передовая статья в № 1 газеты „Милли Байрак", центральном органе

Культурно-просв. обществ тюрко-татар Идел-Урала на Дальнем Востоке. Статья принадлежит перу известного руководителя национальным движением Идел-Урала г. Аяс бея Исхаки. Приводим в переводе некоторые выдержки из этой статьи:

„Мы, эмигранты, разбросанные по всем странам Дальнего Востока, являемся детьми великого тюрко-татарского народа, который имеет глубокую культуру и древнюю и богатую историю. Лишенные нашими смертельными врагами, большевиками, наших полей и рек, мы, все же, остаемся членами и частью живого народного организма. Так же, как и иные наши братья, изгнанные большевизмом в другие страны, мы всей душой и телом продолжаем быть связанными с нашей религией, культурой и с родной землей.

В тяжкие дни национального испытания мы сохраняем нашу многовековую культуру и религию, нашу национальную обособленность, наше отношение к внешнему миру и наше национальное наследие, которое передается от отцов к детям. Мы воспитываем нашу молодежь в национальном и религиозном духе.

В продолжении двух последних лет нашей работы среди тюрко-татарской эмиграции на Дальнем Востоке, мы организовали Идел-Уральские Культ.-просв. общества, провели многочисленный Курултай нашей эмиграции на Дальнем Востоке и т. д. Все это мы считаем за святую обязанность в деле сохранения нашего народа. Дальнейшим этапом нашей работы является сохранение религиозной и культурной общности с Востоком... Это право идел-уральских эмигрантов было признано всюду там, где они пребывают. В Финляндии, Польше, Эстонии, Румынии, в Германии и др. государствах, где находятся наши эмигранты, стремление сохранить ими свою религию и национальные особенности было рассматриваемо с уважением и они пользуются в этом отношении полной свободой.

Наша работа на Дальнем Востоке пользуется благорасположением Ниппона, доказательством чего служит позволение нам в продолжении двух лет дважды созвать Курултай, как равно и возможность образования в различных местах пребывания нашей эмиграции разнообразных союзов...

...Так как наши желания справедливы, а путь (избранный нами) является настоящим путем, мы вскоре будет свидетелями того, как наше национальное дело получит полное развитие".

Kitabıyat — Библиография

„An outline of the East Carelia question"— published by the Calerian Delegation, Helsinki 1935. (35 sah.).

Karelia Heyeti tarafından Helsingforsta ingilizce neşrolunan bu kitabçada, okuyucu, „Promete" milletleri ailesinin bir uzvu olan Doğu Karelianın kavmî, tarihî iktisadî vaz'iyetile siyasi emelleri hakkında malumat bula bilir.

Bir fin kabilesi olan Karelialılar, daha miladdan bin yıl evvel Ladoga ile Onega gölleri arasındaki arazıyı işğal ediyordu.

Milladdan sonra 8 nci asırda Şimalî Dvina nehrine kadar uzanan Karelia erazisi kadimde maruf „Biarmia" devletini teşkil etmişti. Karelia ahalisi, Finlandiyadan çıkan yeni fin kafilelerile mütemadiyen artıyordu.

Karelianın kültürü ve an'anesi Finlandiyanınkine çok yakın ve akrabadır, Karelialıların dilleri ise fin dilinin bir şivesini teşkil eder. Masallarının çokusu Kareliada toplanmış olan meruf „Kalevala" vasitasile Karelia fincesi fin edebiyatına fevkâlâde büyük tesir icra etmiştir.

Hali hazırda S.S.S.R. e dahil bulunan Doğu Karelianın işğal ettiği erazı 144 968 mural balı, kilometro olub 380.000 nüfusu ihtiva eder. Paytahtı Petrovskoy (Petrozavodsk) şehridir.

Memleketin başlıca serveti ormançılıktır. Fakat bu servet Rusya tarafından vahşicesine yağma edilmektedir. 1931 de Karelia ormanlarından kesilmiş agaç S S.S.R. den yapılan bütün meşe ihracatının 34% nisbetini teşkil ediyordu. Ormançılıkla beraber kağıd Sanayi de çok ilerilemiştir. Ormandan başka Kareliada demir, bakır ve başkaları gibi zengin madenler de vardır.

Karelianın yolları, bir taraftan Murman demir yolu, diğer taraftan da inşası bir müddet evvel bitmiş olan Ak denizi—Baltık kanalıdır. Bu kanal Akdenizi Ladoğa gölü ile birleştir mektedir.

İslav Moskva çok kadimden beri Karelia ile Finlandiyanın istiklâlini tehdid etmiştir. Fin-Karel erazisinin ilk taksimi 1323 de Nöteborg muahedesile vaki olmuştu. 1809 de Finlandiyanın da Rusyaya yapışması vaki oldu. 1905 de Karelia Rusya esaretinden kurtarmaya teşebbüs etmişti. Cihan harbinin başlanması gene kurtuluş ümidini artırmıştı. 1917 de Karelianın kardeşı olan Finlandiya istiklâlini ilân ediyordu. Zannolunuyordu, ki Karelianın de kurtuluş saatı yaklaşmıştır. Bolşevikler bu mes'elede dahi sınanmış taktiklerini tatbik ettiler. Bir taraftan Kareliaya istiklâl söz verirken, diğer taraftan da kurtuluş hareketini kanda bogmak için memleket dahilinde vahşetengiz bir terror tatbikına başladılar. Kardeş Finlandiyanın derin mezahireti ve hakikî yardimile, Karelia ta 1920 nin sonuna kadar kızıl müstevlilere karşı müsellâh savaş yürütüyor.

Bundan sonra bir kaç defa Karelia istiklâli mes'elesi beynelmilel şekilde vaz'olunuyor. Bu mes'elayi Milletler cemiyeti de müzakere ediyor. Bütün bunlara ragmen Karelia kızıl celladların esareti altında kalmakta devam ediyor.

Kitabçanın mezmunu işte, bundan ibarettir. Kitabçanın sonunda Karelia hakkında ecnebi dillerde mevcud kitabların lislesi verilmiştir (rusca müstesna).

* * *

„The Ingrian Finns" — published by the Ingrian Committee, Helsinki 1935. (16 sah.).

Bu kitabçada, Rusya esaretinde olan ikinci fin eyaletı — İngrianın tarihî mukadderatı tetkik edilmiştir. İngriada rus hakimiyetinin ilk kuruluşu Orta Zamanların sonunda vaki olmuştur. 1617 de ise İngria içveçlerin eline geçmiştir. Fakat 1721 de Niştadt muahedesi mucibince yeniden Rusyaya iade olunan İngria 1917 bu esaretten kurtulmak için silahına sarılmıştır.

1920 ye kadar süren bu savaşta, 8000 kişiyi zor bulan ingria ordusu kızıl kuvvetlere karşı duramamış, mağlub olmuştur.

Kitabçada bolşevik terroruna çok yer ayırılmıştır. İngria halkının kendi vatanından sürülmesi büyük tahribatı mucib olmuştur. Meselâ: 1931 de İngriadan 18.000 kişi, 1933 de 2000 aile sürürülmüştür. 1929 den 1933 e kadar sürülenler İngria ahalisinin altıda birini ($^{1}/_{6}$) teşkil etmektedir. Hali hazırda İngrianın yerli ahalisi 161.000 fin, 20.000 ingro—fin ve 5.000 votyak'tan ibarettir.

İngrianın mesahaiyi sathiyesi 150.000 mur. klm. teşkil eder.

C. Н-ко.

* * *

Rocznik Tatarski — „czasopismo naukowe, literackie i społeczne, poświęcone historji, kulturze i życiu Tatarów w Polsce", tom II. Zamość 1935. (515 sah.).

515 sahiyfadan ibaret bu büyük cildinde „Tatar Yıllığı", 1 nci cildi hakkında yazdığımız gibi („K.D." № 30), zengin ve mütenevvi materyalı ihtiva etmektedir. Arslan Nayman Mirza Kriçinskinin ideolojik mahiyeti haiz ve „Lehistan tatarları ve müslüman Şarki" başlıklı geniş makalesi ile yan—yana „Yıllıkta" leh tatarlarının tarihine, lisaniyatina, etnografiyasına aid zengin materyallar, dinî mes'elelere aid bir çok tetkikler (Yakub Şinkeviç — „litva tatarlarının dinî edebiyatı ve onun menşe'i"; Ali Voronoviç — „litva tatarlarının kitabı ve onun muhteviyatı"), tarihî vesikalar, tenkidler, hesablar ve ilh. ve 45 mükemmel resim buluyoruz. Bütün bunlar ciddî ilmî bir metodla yazılmıştır. Bizi bilhassa alakadar eden Arslan N.M. Kriçinskinin makalğsidir.

Bu yazısında muharrir, beş asırdan fazla bir devri ihtiva eden geniş tarihî bir fon üzerinde tatarların Lehistandaki bulunuşlarını tetkik ederek leh tatarlarının yeni vatanlarındaki rolleri üzerinde duruyor.

Muharrir bir çok delillerle (o cümleden, sabik rus imperiyası müslümanlarının yakın geçmişteki istiklâl savaşlarından) Lehistan müslümanlarının manen İslam alemile bağlı oldukklarını isbat etmektedir. Lehistan müslümanları Lehistan ile müslüman Şarki arasında daima rabit vazifesini görüb, bu rabitayı daima genişleterek leh efkâri umumiyesinde müslüman Şarkına olan an'anevî teveccühü takviye etmiştir. Ve bu rolün bundan sonra da ifa edilmesi lüzumunu ileri sürmektedir.

Makalenin sonunda deniliyor, ki:

„Gerek müslümanlar, gerekse leh diplomasisi Lehistanla İslam alemi arasında yakınlık yaratmak için kendisine yol açmaktadır. Müslüman devletlerle Lehistan arasında yakınlık ve dostluk münasebatı kurmak için leh müslümanlarının tevassutuna müracaat etmek idesi, Lehistan diplomasisi tarafından kabul ve takdir edilmiştir. Bu eserin başında istifade ettigimiz maruf leh ediblerinin fikirleri, leh matbuatının mutalaası ve Lehistanın maruf devlet adamlarına aid sözler (T. Holuvko) v. s. gösteriyor, ki leh efkâri umumiyesi de bu fikri takdir ediyor. Ona göredir, ki biz inanıyoruz ve inanmakta devam edecegiz, ki leh milletile leh müslümanlarının beraber sayileri sayesinde Dirilmiş Lehistanla büyük İslam alemi arasında yakınlık vücude gelecektir. Lehistanın dünya devletleri arasında layik olduğu yeri işğal etmesi lâzım ise, bu yakınlığa da ihtiyac vardır. Lehistanın taksimini yalnız bir devletin kabul etmediği ve bu devletin de Türkiyeden ibaret olduğu hakikatı, leh milletile müslüman devletleri arasında dostluk için bir simbol ola bilir. Türkiye ile Lehistan arasında „ebedî dostluk" şeklinde Lozan muahedesine giren bir formül bu dostlugun manidar bir ifadesidir".

Arslan N.M. Kriçinski makalesini (daha doğrusu 128 sahiyfalık monografisini) bu sözlerle bitiriyor. Geniş faktik malumat ve vesaikle teyid edilmiş olan bu netice ile razılaşmamak mümkün değildir. **S. B.**

Küçük haberler — Хроника

Muhacirler arasında — Среди эмиграции

KIRIMININ İSTİKLâL GÜNÜ

Son Teşrin ayının 24-nde kardeş Kırım'ın İstiklâl günü idi. On sekiz yıl bundan evvel, bugün Kırım Türk-Tatarlarının serbest ve demokratik seçği usulu ile toplanan ilk kurultayı açılmış ve bir buçuk asır yaşayan Kırım Türk-Tatarının hürriyetini ve Millî hakimiyetini ilan ile Millî hükûmetini kurmuştur.

Bütün dünya Türklerile, Kırım'la ayni vaz'iyette bulunmuş olan ve bulunmakta devam eden milletler için dahi şerefli bir günüolan 24 Son Teşrini Varşova'daki Şark Enistitüsü yanında teşekkül eden Şarkiyatçi Lehistan Gençliği Cemiyeti, Enistitü salonunda büyük bir merasim tertib etti. Merasime Varşova'daki Kırımlılar ile beraber Azerbaycan, Gürcüstan, Şimalî Kafkasya kolonileri, Edil-Urallılar, Lehistan, Türkleri, Ukrayna kolonisi ve külliyetli mıktarda lehli misafirler iştirak ediyordu.

Şarkiyatçı Gençler Cemiyeti namına merasimi açan reis Kırım hakkında ve alelumum Rusya esiri milletlerin istiklâl savaşları husussında Lehistan gençliğinin beslediği derin sevğiyi ve Kırım'la Lehistan arasındaki tarihi münasebetleri kaydettikten sonra mecliste oturmakta olan Kırım istiklâl hareketi reisi muhterem Cafer Seydahmed Beyi bütün salonla beraber alkışlamış ve sözü senator Sedletski cenaplarına vermıştır. Senator Sedletski cenaplarından sonra sırasile: Ediğe—Kırım kurultayının kabul ettiği kanunu esasiyi tahlil etmiştir.

O. Kriçinski ve Abdul Hamid Huramoviç Lehistan Tatarları adından, birer nutukla tebrikatta bulunmuşlardır. Profesor Smal-Stotski „Promete" cephesine dahil bütün milletler namına Kırımlıları tebrik eylemiş. B. Bilatti Bey Kafkasya Konfederasyonu adından bir nutukla Kafkasya milletlerinin tebriklerini ve en'iyi temennilerini bildirmiş ve „Kurtuluş" mecmuası ve istiklâlçi Azerîler namına da Mirza Bala Bey bir nutuk söyliyerek tebriklerini bildirmiştir. **Kurtuluşçu.**

A. SULKEViÇ'iN DEFiN MERASiMi

Müteveffa Mareşal Pilsudski'nin en yakın arkadaşlarından Lehistan Tatarlarından A. Sulkeviç'in neşi 1916-de harpte düşman kurşunile şehid düştuğü Volın'den Varşova'ya nakledilerek Son Teşrin'in 8-nde büyük bir merasimle bura askerî mezarlığına defnedildi.

Sulkeviç kimdir? Defin merasimine geçmeden evvel, kısa olsa da, bu büyük leh patriyotu ve istiklâlcısını tanıyalım:

Lehistan istiklâli uğrunda zaman-zaman yapılan isyan ve harplere iştirak etmek gibi şerefli bir an'aneye sahib bir ailenin çocuğu olan A. Sulkeviç, aile ocağının bu an'anesîne sadık kalarak Lehistan istiklâli uğrunda yapılan millî harekete 19-nci asır sonlarında katılmış ve ilk sıralarda Mareşal Pilsudski ile beraber P. P. S. (Lehistan Sosyalist Partisi) saflarında çalışmıştır. Bütün faaliyeti müddetince gerek gizli matbaa gibi konspirativ

işlerde ve gerekse teşkilatcılıkta büyük bir kabiliyet ve becerik göstermiş ve fırkanın ileri gelen şahsiyetlerinden biri olmuştur.

Bilahâre, her şeyden evvel Lehistan istiklâlini elde etmek gayesile aktif bir mücadele metoduna geçen Mareşal Pilsudski'nin en yakın irktaşlarından olarak istiklâl mücadelesinde mühim rollar oynamış ve mahbus vaz'iyette bulunan Pilsudski'nin Petersburg'tan kaçırılması planını bizzat tertib ederek bu planı muvaffakiyetle tahakkuk ettirmiştir.

Teşkilat işlerinde büyük bir ciddiyet ve fedakârlıkla çalışmış olan A Sulkeviç, bilahâre müsellah istiklâl mücadelesi başlayınca cepheye koşmuş ve elde silah olarak Lehistan istlklâli uğrunda çarpişırken 1916-de düşman kurşunile şehid düşmüştür.

İşte, Lehistan istiklâl savaşında böyle müstesna bir rolu olduğu içindir ki bugün leh milleti büyük bir kadırşınaslık eseri göstererek müteveffa Mareşalın arzusu ve Leh istiklâl hareketini propaganda cemiyeti'nin teşebbüsile leh istiklâli yolunda canını vermiş bu tatar ve müslüman istiklâl mücahidinin neşini 19 senedir yattığı Volın'deki mezarından alarak büyük bir merasimle hükûmet hesabına Varşova topraklarına gömüyordu.

Defin merasimi çok muazzam oldu. Cenaze merasimine iştirak edecekler daha sabah erkenden cenazenin getirileceği şehir garında toplanmıştı. Cenazeyi hamil tren gara yaklaştıktan sonra, başta müfti olmak üzre Lehistan'ın muhtelif yerlerinden gelen 8 imam tarafından dua okundu. Duayi müteakib cenaze zabitanın umuzları üstünde kaldırılarak top arabasına konuldu ve cenaze alayı önde bir askeri müfreze ve askerî bando olduğu halde mezarlığa doğru yol aldı.

Önde, merhumun ailesi ve akrabaları olmak üzre, müfti ve imamlar, şimdiki başvekil Kostyalkovski, sabik baş vekil V. Slavek, Senat reisi A. Pristor, Seym reisi Çar, bir çok vekiller, ordu müfetıtişlerinden bir kaç general, mebuslar, ordu mümessilleri bir çok zabıt, yüksek mekteb rektorları, legiyon mümessilleri. Lehistan'ın muhtelif yerlerinden gelen Tatar heyetleri, Varsova Tatar kolonisi ve Varşova'da yaşıyan Azerbaycan, Şimalî Kafkasya, Gürcü, Kırım, Edil-Ural kolonileri dahi birer çelenkle cenaze alayına iştirak ediyorlardı. Cenaze alayı şehrin büyük caddelerinden geçerek Mareşal Pilsudski meydanına geldi Cenaze bu meydanda askerî nişanle teltif edilecekti. Kısa bir tevakkuftan sonra Lehistan ordusu baş kumandanı general Rıdz-Smiglı cenaze arabasına yaklaşarak askerî bandonun çaldığı millî marş sesleri arasında merasimle merhumu bizzat „Virtuti Militari" askerî nişanile teltif etti. Bunu müteakib alay mezarlığa doğru yol aldı. Mezarlıga gelindikten sonra cenaze gene zabitanın omuzları üstünde kaldırılarak üzerine şark usulünde yapılmış büyükce bir baş taşı dikili açık mezara konuldu. Namaz kılınarak dualar okundu. Dinî ayin bittikten sonra müfti efendi heyecanlı bir nutukla merhumun hayat ve faaliyetinden bahsederek yüksek bir ideal yolunda şehid düştüğünü anlattı. Müfti efendiden sonra Mareşal Pilsudski'nin ve Sulkeviç'in eski iş arkadaşlarından sabik baş vekil V. Slavek hükûmet namından söylediği muessir bir nutukla merhumun Lehistan istiklâli uğranda büyük bir iman ve enerjile çalıştığını, şahsi meziyetlerini anlattı ve bir müslüman Tatar olmasına rağmen vatanı olan Lehistan istiklâli için yılmadan çalışarak en sonda bu ideal yolunda canını verdiğine işaret ederek nutkunu bu ideal va tanperverin hayatı bugünkü ve gelecek leh nesilleri için en mükemmel bir nümunei imtisal olmalıdır sözlerile bitirdi. Baş vekili müteakib miralay Ulrih de harbiye nazareti adından söylediği bir nutukla merhumun askerî hayatından bahsile şehid düştüğü harpteki yararlılıklarını anlattı. Nutuklar bittikten sonra tekrar dinî ayin başladı ve cenaze alayı büyük vatanseveri Varşova topraklarına bırakarak mezarlıktan ayrıldı.

Ayni günün akşamı merhumum hatırasını yad için şehir belediye salonunda bir ihtifal yapıldı. Defin merasimine iştirak edenlerden başka bir çok misafirler de ihtifalde hazır bulunuyorlardı.

İhtifali açan belediye reisi kendi cephe arkadaşı olması dolayısile merhumun hayatına dair bâzı hatıraları anlatarak Sulkeviç gibi bir vatanseverin reisi bulunduğu Varşova topraklarında defnedilmesinden manevî bir huzur duyduğunu kaydetti. Belediye reisinden sonra kürsüye gelen maruf askerî muharrirlerden binbaşı Lipinski çok canlı bir tasvirle Sulkeviç'in iştirak ettiği harb sahnelerini ve on başı sıfatile bu harbe iştirak eden Sulkeviç'in harpteki rolunu anlattı. Bunu müteakib müddei umumî Olgerd Nayman Mirza-Kriçinski kürsüye gelerek Lehistan Tatarları merkez teşkilatı namına söylediği bir nutukta Lehistan istiklâli uğrunda savaşan ve ölen Tatarlardan bahsle Sulkeviç'in rolu üzerinde tevakkuf etti ve en sonda alelumum Lehistan Tatarlarına ve Sulkeviç gibi bir patriyota karşı büyük bir kadirşinaslık eseri gösteren leh milletine Tatar halkının samimî teşekkürlerini bildirerek nutkunu bitirdi.

Nutuklar bittikten sonra millî marş sesleri arasında ihtifale nihayet verildi. **A—T.**

ДОКЛАД В „КРУЖКЕ ИЗУЧЕНИЯ КАВКАЗА"

5 декабря, стараниями „Кружка изучения Кавказа" в Париже, в помещении Сосьетэ Саван состоялся доклад г. Айтека Намитока, посвященный „Проблемам этнологии Кавказа". Доклад был выслушан с большим интересом многочисленной кавкасской аудиторией.

KAFKASYA HABERLERİ—ВЕСТИ С КАВКАЗА

SOVYET HüKûMETi „EN iYi KAZAK ANA'NESiNi" iHYA EDiYOR.

„Resmî çerkeskeli, yapıncılı (kürk) başlıklı süvari destesi bütün Piyatigorski'yi dolaşarak Ülke icra komitesi binasının önünde durdu. Süvariler derhal sokakları tebrik sesierile doldurdular. Bu, yoldaş E. G. Yevdakimova rapor vermege gelen Suvorov mıntakasının delegasyonu idi"...

Bir az aşağıda da şunları okuyoruz:

„... Yefim Georgeviç, Pulin nam ihtiyarla etraflı konuştu. Gençlik kılıçı iyi kullanmasını biliyormu? Kolhozcular atış ögreniyorlarmı? Yoldaş Yevdakimov, at sporu, at üzerinde marifetler göstermek, (cigitovka) kılıçı iyi kullanmasını bilmek, iyi nişan almak, cesaret ve cengaverlik gibi eski kazak ananesini ihya etmegi tavsiye etti. İhtiyar Pulin gençlige cigitovka'nın 20 marifetini ögretecegini vadetti"...

Zanetmeyiz ki, okuyucu yukarıda yazılanların, „emri hümayünleri üzerine maruf kazak askerlerini" teftiş, eden bir generalın merasimini tasvirine aid olduğunu düşünsün. Hayır, bu vak'a 1935 de Sovyet hükûmetinde cereyan ediyor. „Şimalî Kafkasya Bolşeviki" (2 İkinciteşrin tarihli nushasında) „Şimalî Kafkasya Ülkesi" Suvorov mıntakası kolhozcularının Kom. Fırkası Ülke komitesi kâtibi Yevdakimov tarafından kabul merasini işte bu şekilde anlatıyor. Bütün bu „resmi kabuller"

ve „resmi çerkeskelerle" beraber sovyet hükûmetinin dağlıların millî kıyafeti, hançeri v. s. aleyhine („Kafk. Dağ." mecmuasının 50-ci nushasında „Dağlıların millı yaşayışlarına geni ştaarruz" mekalesine) şiddetli bir sefer açarak onları mümkün mertebe „barışıcı" yapmaga çalıştığını düşünürsek" en iyi kazak ananesini ihya"işinin ne gibi bir maksat güttügü gayet açık olarak meydana çıkmış olur.

Daha bu senenin Mart'ında şunları yazmıştık: „Hiç şüphesiz, bolşevizm, „Şimalî Kafkasya Ülkesi"ndeki kazak ehaliyi korumakla muayyen bir gaye güdüyor. Bu da gösteriyor ki, Şimalî Kafkasya'da „yerli milliyetçılik" sovyet hükûmetini ciddî şekilde rahatsız ediyor". „Yoldaş" Yevdokimov'un resmi kabulu bu sözleri temamile teyid ediyor.

BiR DAHA ÇERKES BAĞLARıNA DAiR

Kafkasya'nın dağ avlaklarında yabanileşmis bir çok meyve bağları vardır. Bunlar—her elverişli ovada çerkes aullarının bulunduğu zamanlara aid geçmiş dağ hayatının şahidleridir. Çar askerlerinin Çerkesistanı tahrıbi neticesinde aullar boşaldı, harab oldu, baglar ise yabanileşti. Geçmişteki aulların yerini bazen bu bağlardan tain etmek mümkündür. Evet, şimdiki Kafkasya avlakları mıntakasındaki bağlık ve yeşillikleri gördükten sonra Golovinka (Babuk-Aul), Mzımte nehirleri etrafında, Medoveyevka, Açips, Psluh'ta, Lagonak eteklerinde, Belo ve Kişe nehirleri etrafında, küçük ve büyük Labe (Zafişye, Umpır, Zakan) üzerinde büyük yurtların bulunduğuna hükmedilebilir. Şimdi bu yerleri ançak vahşi hayvanlar ziyaret ediyor. Buralarda yazın sonlarında, son baharda hatta kışın keyik, ayı ve kaban bulunuyor. Hatta kurt gibi hayvanlar bile buralerą meyve yemek için geliyorlar. Kuşların enva türlüsü istediginiz kadar vardır. Armut elde etmek ısteyen ayı evvela dalı (12 santimetro kalınlığında) gemiriyor sonra pencesile dali kırarak yere düşürüyor ve ancak bu ameliyatı yaptıkan sonra yemeğe başlıyor. Bazı yerlerde armudun takriben yüzde 20 si „fareler„ce bozulmuş oluyor. Gelecek sene avlak idaresi bu bağları ihya etmek niyetindedir. („Molot" gazetesi).

120-LiK iHTiYAR GAYRABEK GAZALAPOV

Açhoy Martan mıntakasına merbut Şama-yurt köyünde 120 yaşını doldurmuş çeçen Gayrabek Gazalapov nam bır ihtiyar yaşıyor. İhtiyar Gazaganlı (inguş) olub Nazran'da tevellüd etmiştir. Gayrabek Gazalapov'un Kojbik adlı 80 lik bir kızı vardır. İhtiyor bir gözile görüyor ve bir kulağile işitiyor. Hayatında ispirtolu içgiler kullanmadığı gibi ciğara da içmemiştir. Gayrabek in beli bükülmüşsede serbest yürüye bilecek haldedir. Anlattığına göre, gençliginde Kacar-yurtta (şimdiki Nesterov stanitsası) yani tercüme edilirse fars yurdunda yaşadığı sıralarda aula bir general gelerek köye rusların yerleşeceğini ve yerli ehalinin buraları terk etmesini bildirmiştir. Bunun üzerine ana yurdu terk etmek mecburiyeti hasıl olmuş ve şimdiki Şama-yurda yerleşilmiştir. Bu yerler o zamanlar sık ormanlik idi. Gayrabekin söyledigine bakılırsa Şama—yurdun tesisi ile beraber, şimdi Zakan—yurdun bulunduğu yerdeki çeçenlerin göçü başlamış ve bunlardan bir kısmı Şama—yurda taşınmışlardır. İşte Şama—yurdun tesisi böyle olmuş. Şuda dikkata değer bir cihettir ki, XIX ci asırda çeçenlerin Türkiyeye hicreti esnasında Gayrabek Gazalapov dahi hicret edenlerden biri olmuş ve Türkiye'de 14 sene yaşamıştır. (Gr. rab. gazetesi).

MUHTELiF HABERLER

— Şimalî Kafkasyayi Sovyetize edenlerden Komünist fırkası azası Taşdemir Eldarhan (of) 14 İkinciteşrinde Suyunc-Kala'da vefat etmiştir.

— Azerbaycan avçıları bu yılın 9 ayı zarfında bini mütecaviz kurt, 9 bin çakal ve 2800 yaban kedisi vurmuşlardır. Bundan başka binlerce tilki, sencab v. s. vurulmuştur. Avcılar tarafından Bakû'ya 35 bin yaban ördeği ve kaz 44 bin tavşan, 620 kaban, 100 e kudar ayı ve yüzlerce başka av hayvani getirilmiştir.

— Bakû'daki gürcü tiyatrosu bu seneki kış mevsimine, S. Mtvaradze'nin „Suram Kal'esi" piyesile başlamıştir.

— Geçen yazda Yukarı Svanetiyaya götürecek demir yolunun inşasına başlanmıştır. Yol, Cavar Köyü ile Mestiyi birleştirecektır. Yolun uzunluğu 107½ kilometro olacaktır. İkinci teşrine kadar yolun 43 kilometrosu yapımıştır. Sene sonunda Haişi'ile Corkvarı köyü arasında hareketin açılması düşünülmektedır Yol, gelecek sene bitecektir. Bunu haber veren sovyet matbuatı, bu yollardan tankların da geçe bilecegini ilave etmektedirki, bu suretle yol inşasının asıl maksadını ifşa etmiş oluyor.

ЧЕРНОМОРСКАЯ ЖЕЛ. ДОРОГА

Пересекая девственные участки Черноморского побережья проходит линия строящейся Черноморской железной дороги. Она свяжет конечный пункт Закавкасских железных дорог — Ахал-Сенаки с Туапсе.

Общее протяжение всего пути — 350 километров. Дорога строится с двух сторон. Из Туапсе она уже доведена до Адлера и на этом участке с 1929 года ведется нормальная эксплоатация. Из Ахал-Сенаки линия доведена до Очемчири. На ветке Ахал-Сенаки — Очемчири производится нормальное движение поездов. Кроме того, построены две другие линии:—Очемчири—Ткварчельские угольные копи, протяжением в 27 километров, и Зугдиди — Ингури.

От Очемчири до Сухума 53 километра. Сейчас идет усиленное строительство на этом участке работ. Народный комиссар путей сообщения тов. Л. М. Каганович 27 мая текущего года издал приказ: к первому января 1936 г. открыть на этом участке временное движение.

Работы по строительству на полном ходу. Уже произведена укладка рельсов от Очемчири до Кодора и на половине всего участка Очемчири — Сухум. На-днях будет готов для укладки пути мост через реку Большой Кодор, одну из многоводных и бурных рек Закавказья. Идут к концу работы по подготовке пути для укладки рельсов между Кодором и Сухумом (станция железной дороги временно, по техническим причинам, будет построена в местности Келасури, под Сухумом).

Таким образом, уже через месяц установится прямое железнодорожное сообщение Тифлис—Сухум. В дальнейшем, после того как будет построена дорога между Адлером и Сухумом, Черноморская железная дорога будет готова и вступит в строй. В настоящее время ведутся значительные работы на участке Гагры—Адлер, протяжением в 35 километров. Составляется окончательный проэкт строительства пути между Сухумом и Гаграми, длиной в 80 километров.

Черноморская железная дорога значительно сократит путь из Закавказья в Москву. По данным инж. Шахбудагова, сокращение пробега по Черноморской железной дороге, по сравнению с

кружным путем через Дербент, составит для Тифлисского железнодорожного узла около 630 километров, а для Самтредского — свыше тысячи километров. Путь из Боржома в Москву сократится на 865 километров, из Поти в Москву — на 1170 километров.

Облегчается доступ к богатейшим районам Абхазии и Закавказья. Дорога уже подошла вплотную к Ткварчельскому руднику. Залежи каменного угля на Бзыби, свинец, медь, цинк близ Дзышра, ценнейшие породы тисса, каштана, самшита и резонансового дерева — к этим неисчерпаемым источникам богатств прокладывается железнодорожный путь.

Новая дорога — одна из красивейших в мире. Она проходит по берегу Черного моря, мимо курортов Абхазии.

Черноморская дорога открывает путь к новым промышленным предприятиям, дремучим лесам и лучезарным курортам. („Заря Востока").

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Под таким заглавием в одном из ноябрьских номеров газ. „Бакинский рабочий" имеется следующее описание Азербайджанской национальной библиотеки, переименованной большевиками в библиотеку Азерб. филиала Академии наук СССР:

„Книга эта (академика Гмелина — „Путешествие по России для исследования всех 3 царств в природе") лишь одна из 200.000 подобных ей книг, в большинстве редких, ценных, собранных в библиотеке Азербайджанского филиала Академии наук.

Вместе с книгами путешественника Гмелина, здесь собраны книги других путешественников, в разное время посетивших Баку и Азербайджан и оставивших их описание. Здесь имеются старинные атласы и карты, здесь собрано множество книг по самым различным отраслям знаний. Здесь есть книги, которым сейчас 100—200—300 и более лет.

Самый интересный отдел библиотеки — восточный, существующий всего два года. Здесь собраны книги на нескольких десятках языках.

В восточном отделе библиотеки АзФАНа около 15.000 арабских, иранских, турецких, татарских, узбекских, туркменских, якутских, чувашских, аварских, афганских книг. Есть книги на санскритском языке, вывезенные некогда из Индии, старинные японские и китайские книги.

Среди них не только старопечатные литографированные издания из Стамбула, Тегерана, Тавриза, Каира, относящиеся к XVIII и XIX векам, но и до 1.000 рукописей и рукописных книг древних поэтов Гаффиза, Низами, Эмира Хосрофа Дехлеви. В последнее время библиотекой приобретены рукописи Мирза Фатали Ахундова, известного сатирика Молла Насреддина, историка литературы Бакиханова.

В библиотеке не мало диковинок. Здесь есть книги, написанные от руки, но размерами не превышающие размеры грецкого ореха. Читать эти книги можно лишь через лупу. Мастера, писавшие их, ухитрились, однако, украсить их тончайшими заставками, художественно выполненными заглавными буквямя и т. п.

Интересна история отдельных книг и рукописей. Рукописи Бакиханова, например, оказались найденными на чердаке мечети в Кубе, на родине писателя, где долгое время никто даже не подозревал об их существовании (?).

Восточный отдел библиотеки является основой для работы института языка АзФАНа. Часть старинных книг и рукописей сейчас, после разработки их, сдается в печать. Так, институтом языка подготовлены к печатанию неизданные рукописи Мирза Фатали Ахундова и I и II томы Молла Насреддина. Ряд научных работников работает над более древними писателями. Пользуясь материалами библиотеки, союз советских писателей готовит антологию переводов классиков Ирана и Азербайджана".

К этому следует добавить, что библиотека в основном составлена из материала, собираемого в свое время местными азербайджанскими библиофилами.

РЕДКАЯ ОПЕРАЦИЯ

В том же самом номере „Бак. раб." находим описание редчайшей операции, произведенной проф. Азербайджанского университета д-ром Мустафой Топчибаши

„Устройство нового пищевода в человеческом организме — пишет „Бак. раб." — является, пожалуй, самой сложной хирургической операцией. По статистическим данным, во всем мире зарегистровано таких операций около 100, из которых 16 сделано в СССР".

Далее газета дает ряд технических сведений, говоря, что такого рода операция производится в несколько приемов в течении приблизительно года, и продолжает:

„Профессор Топчибашев в больнице им. Семашко недавно закончил такую операцию. У оперируемой начал срастаться пищевод после отравления поташем. Попытки расширить пищевод тампонами не дали желаемых результатов. Поэтому пришлось сделать желудочный свищ, так как пищевод сросся совершенно и не мог проводить пищу. Больная настоятельно просила произвести ей операцию устройства нового пищевода. Профессор Топчибашев блестяще произвел эту операцию. Ныне оперируемая уж выздоравливает и скоро выпишется из больницы.

В практике профессора Топчибашева это вторая такая операция. Первая им была сделана 5 лет тому назад одной работнице бакинской текстильной фабрики, которая чувствует себя прекрасно.

Есть основание предполагать, что и вторая операция даст хорошие результаты".

УГОЛЬ В КАРАЧАЕ

В „Северо-Кавказском большевике" от 4 декабря 1935 года помещено следующее описание месторождений угля в Карачае:

„Одним из крупных богатств Северо-Кавказского края является каменный уголь.

Богатые его месторождения тянутся вдоль всего северного склона Кавказского хребта, а наиболее значительные залежи находятся в Карачаевской области, в районе аула Хумара и балки Мара, в 10 — 12 километрах от города Микоян-Шахара. Производившимися здесь в 1931 — 1932 году геологическими поисками выявлено несколько угольных пластов, запасы которых определяются в 100 — 150 миллионов тонн, а промышленными разведками 1934 — 35 года установлено 1.5 — 2 миллиона тонн промышленных запасов высококачественного угля по двум лишь пластам — Хуматинскому и Кубанскому.

Пласты каменного угля мощностью от 0.5 до 0.9 метра выходят здесь прямо на дневную поверхность и представляют весьма благоприят-

ные условия для их разработки небольшими штольнями.

Хумаринский уголь имеет небольшую зольность — от 6 до 10 процентов, обладает достаточной крепостью, является жирным длиннопламенным углем марки „ПЖ" с теплотворной способностью до 7100 каллорий и богатым содержанием летучих веществ от 32 до 40 процентов. По теплотворной способности карачаевский уголь равноценен каменным углям Сталинского, Макеевского и других районов Донбасса и только несколько уступает Грушевскому антрациту.

По низкому проценту содержания серы — всего 0.5 процента, карачаевский уголь имеет даже преимущества перед донецким как при хранении в штабелях, так и в отношении ничтожного выделения сернистых газов при горении в печах.

Промышленная разработка карачаевского угля началась с прошлого 1934 года, когда добыто было 12,700 тонн. В 1935 году добыто будет уже 21,500 тонн, а на 1936 год запроэктировано 30,000 тонн...

...Благодаря малой зольности, карачаевский уголь полностью сгорает в печи, оставляя только легкий пепел с небольшим количеством шлака, чем выгодно отличается от антрацита, оставляющего 10 — 15 процентов твердого шлака, заливающего колосники печи.

С таким же успехом карачаевский уголь может служить прекрасным топливом и для центрального отопления крупных домов, промышленных установок — паровых котлов, газогенераторов, известково-обжиговых печей, в кузнечном деле и т. д., не требуя никаких дополнительных технических устройств или особого ухода...

Все общественно-бытовые нужды рудника Севкавуголь, как-то: электроосветительная станция, механические мастерские, баня, столовые и др. целиком обслуживаются собственным карачаевским углем, а построенная рудоуправлением на шахте им. Шеболдашева хлебопекарня, типа короба, вот уже второй год выпекает хлеб только одним углем, освободившись совершенно от расходования нефти.

Это широкое использование карачаевского угля на самые разнообразные нужды, вплоть до хлебопечения, служит самым ярким опровержением консервативных утверждений некоторых „специастов по домашнему отоплению" о том, что карачаевский уголь будто бы неприемлем в домашнем быту и промышленности.

Бурно растущая потребность Северного Кавказа в промышленном и бытовом топливе настойчиво ставит вопрос о необходимости усиленного развития добычи карачаевского угля, механизации разработок, своевременного и полного вывоза угля с шахт. Надо ускорить постройку железнодорожной ветки Сулимов — гор. Микоян-Шахар. Эти мероприятия обеспечат и значительное снижение стоимости карачаевского угля".

НАХОДКИ В ГОРАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Минувшим летом в горах Северного Кавказа работали 11 разведывательных партий краевой геологической конторы.

Сейчас подведены предварительные итоги этих работ. Карачаевская группа на водоразделе рек Малой Теберды и Джаловчая открыла мышьяковые руды и залежи свинцового блеска. Зарегистрировано более ста жил.

Разведывательная группа, работавшая в горах Кабардино-Балкарии, обнаружила в ста километрах от г. Нальчика, на высоте 3.500 метров над уровнем моря, шесть мышьяковых жил протяжением до одного километра. По заключению специальной комиссии, месторождение по запасам и содержанию мышьяка является одним из крупнейших в Союзе. Сейчас ведутся подготовительные работы к освоению этого месторождения.

Вблизи железнодорожной станции Белый Уголь, Кисловодской ветки, обнаружены залежи мергеля (глинистого известняка), пригодного для изготовления цемента. Промышленные запасы мергеля достигают миллиона тонн.

Разведывательная группа, работавшая в горах Дагестана, обнаружила кварцевую жилу с цинком, свинцом, медью. В районе Цумалюк-Росно обнаружена мощная кварцево-кальцитовая жила с большим содержанием меди промышленного значения.

Это далеко не полный перечень новых находок, сделанных северокавкасскими разведчиками. („Правда").

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— Экспедиция Азерб. филиала Академии наук СССР „обнаружила" на берегу Самура мавзолей над могилой Шейха Джунейда, основателя династии Сефивидов. Мавзолей, по словам „Бак. рабочего", прекрасно сохранился (еще одно доказательство „успехов" антирелигиозной пропаганды большевиков), поражает красотой и сложностью своей архитектуры, порталами, двойным куполом и художественной глазурью, покрывающей всю его внутренность и прекрасно сохранившейся.

— В Тифлисе умер проф. Ю. Н. Марр, сын скончавшегося в прошлом году проф. Н. Я. Марра.

— В околицах Терк-Кала неизвестными лицами убит Мухтар Комурзоев, начальник милиции Пригородного района Чеч.-Ингушской области.

— Бакинский морской техникум выпустил 25 судомехаников и дизелистов для кораблей каспийской флотилии. Все окончившие—азербайджанцы и проходили курс обучения на родном языке.

— В районе Анапы обнаружены месторождения нефти и богатые залежи бурого железняка. В районе аула Ходзь, Кошехабльского района, обнаружены выходы нефти и большие залежи мела и известковых камней, служащие признаком наличия богатых серных источников.

— В текущем декабре советские власти „Северо-Кавказского края" организовали „конный пробег вокруг Кавказского хребта" с тем, чтобы хребет пересечь через непроходимый обычно зимой Клухорский перевал. В пробеге, по словам старшего зоотехника крайконуправления А. Дзахоева, приняли участие „представители почти от всех братских национальных областей (кроме Адыгейской авт. области), а также русских районов" с составом лошадей по породам: кабардинских — 8, англо-кабардинских — 5, карачаевских — 6, англо-донских — 2, донских — 4, горских (?) — 10, прочих — 14. 17 декабря участники пробега перешли без потерь через Клухорский перевал и двинулись в пределы Абхазии. Далее маршрут пробега ведет на Кутаис — Тифлис — Баку и т. д.

Mecmuanın müdürü: CANBEK HAVJOKO — Редактор журнала: ЖАНБЕК ХАВЖОКО

Müdürün adresi — Cz. Krzyża 9 m. 5, Warszawa (1), Pologne — Адрес редактора

Mecmua idareh. adresi — 110, rue Thiers, Boulogne s./Seine, France — Адрес адм. журнала

Zakł. Gr. F. Szweda Warecka 5.